

КАЗАНСКИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
Набережночелнинский институт
МАОУ «СОШ №35 с УИОП»

Мустафина Д.Н., Славина Л.Р., Дердизова Ф.В.,
Мустафина Л.Р., Королева Н.В. (МАОУ «СОШ №35 с УИОП»)

Учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы по
дисциплине «Социолингвистическая диалектология» для
студентов очной - заочной формы обучения, обучающихся по
программе магистратуры по направлению подготовки 45.04.02
«Лингвистика», профиль подготовки «Социолингвистика»
Учебное пособие

КАЗАНЬ
2017

УДК 81-13

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Набережночелнинского института К(П)ФУ

Рецензенты: кандидат педагогических наук, доцент кафедры иностранных языков ФГБОУ ВО «НГПУ» **Исмагилова З.А.**
кандидат педагогических наук, доцент **Максимова Э.В.**

Учебное пособие для аудиторной и самостоятельной работы по дисциплине «Социолингвистическая диалектология» для студентов очной - заочной формы обучения, обучающихся по программе магистратуры по направлению подготовки 45.04.02 «Лингвистика», профиль подготовки «Социолингвистика»: учебное пособие / Д.Н.Мустафина, Л.Р.Славина, Ф.В.Дердизова, Л.Р.Мустафина, Н.В.Королева (МАОУ «СОШ №35 с УИОП») Набережные Челны: ИПЦ НЧИ К(П)ФУ, 2017.-104с.

Пособие включает учебную программу дисциплины, «Социолингвистическая диалектология», планы семинарских занятий, задания для аудиторной и самостоятельной работы студентов. Задания на семинарских занятиях практического характера, направленных на изучение социолектов и языковых групп, интерпретацию языковых особенностей речевого поведения языковой личности. Задания для самостоятельной работы направлены на аналитическую проработку научной и справочной литературы.

Отдельно в пособии представлены контрольно- измерительные материалы, включающие терминологический минимум, вопросы для подготовки к экзамену.

УДК 81-13

**Мустафина Д.Н.,Славина Л.Р., ДердизоваФ.В.,
Мустафина Л.Р., Королева Н.В.(МАОУ «СОШ №35
сУИОП») Набережночелнинский институт К(П)ФУ, 2017**

1. Цели освоения дисциплины

Цель курса - дать представление о проблематике социальной дифференциации языка, о разновидностях языка по функциям, доминантам, сферам употребления, языковым средствам выражения, социальной базе носителей идиома, жанровому разнообразию. Слушатели должны иметь представление о структурных и социолингвистических особенностях социальных диалектов и, пользуясь этими знаниями, проводить анализ речевых портретов социальных групп.

2. Место дисциплины (модуля) в структуре ОПОП

Дисциплина «Социолингвистическая диалектология» относится к дисциплинам базового блока вариативной части цикла ФГОСЗ ВО по направлению 45.04.02 «Лингвистика (Б1.В.ОД.3)». Осваивается на 2 курсе (4 семестр). Содержательное наполнение дисциплины опирается на знания, полученные магистрантами на уровне обучения по лингвистическим дисциплинам по системе бакалавриата и магистратуры: курсы «Введения в языкознание», «Этнолингвистика», «Психолингвистика», «Статистика в социолингвистике», «Социолингвистика». Кроме того, курс по выбору опирается на сведения, которые магистранты получают из основной дисциплины профиля «Социолингвистика», развивает его, дополняет и иллюстрирует. Отбор материала основан на принципе системности.

3. Компетенции обучающегося, формируемые в результате освоения дисциплины (модуля)

В результате освоения дисциплины обучающийся должен:

- иметь представление об особенностях взаимодействия диалектных явлений всех языковых уровней в языковой подсистеме диалекта, сферах использования диалектных слов и форм в современном языке; о методах сбора и обработки диалектного материала, о диалектной лексикографии.

Знать: основные отличия систем литературного языка и говоров в области фонетики, морфологии, синтаксиса, лексики.

Шифр компетенции	Расшифровка приобретаемой компетенции
ОК-1	способность ориентироваться в системе общечеловеческих ценностей, учитывать (ценностно-смысловые ориентации различных социальных, национальных, религиозных, профессиональных общностей и групп в российском социуме
ОК-2	способность руководствоваться принципами культурного релятивизма и этическими нормами, предполагающими отказ от этноцентризма и уважение своеобразия иноязычной культуры и ценностных ориентаций иноязычного социума
ОК-5	способность к осознанию значения гуманистических ценностей для сохранения и развития современной цивилизации; готовностью принять нравственные обязательства по отношению к окружающей природе, обществу и культурному наследию
ОК-6	готовностью принять нравственные обязательства по отношению к окружающей природе, обществу и культурному наследию
ОК-9	способностью применять методы и средства познания, обучения и самоконтроля для своего интеллектуального развития, повышения культурного уровня, профессиональной компетенции, сохранения своего здоровья, нравственного и физического самосовершенствования
ОПК-18	способностью изучать речевую деятельность носителей языка, описывать новые явления и процессы в современном состоянии языка, в общественной, политической и культурной жизни иноязычного социума

ОПК-19	способностью анализировать явления и процессы, необходимые для иллюстрации и подтверждения теоретических выводов проводимого исследования
--------	---

Уметь: различать диалектные явления всех языковых уровней, выделять диалектные особенности и классифицировать их; описывать тексты диалектной подсистемы;

Владеть: навыками работы с диалектными словарями и полевыми записями диалектного материала; современными информационными технологиями для поиска нормативной лингвистической информации; В соответствии с целями основной образовательной программы и задачами профессиональной деятельности выпускник со степенью «магистр» по специальности 45.04.02 должен обладать следующими компетенциями:

4. Структура и содержание учебной дисциплины (модуля)

4.1. Распределение трудоёмкости дисциплины (в часах) по видам нагрузки обучающегося и по разделам дисциплины

Общая трудоёмкость дисциплины составляет 3 зачетные единицы, 108 часов.

Форма промежуточной аттестации по дисциплине: экзамен в 4 семестре.

Модуль\ тема	Семестр/ неделя	виды учебной работы и самостоятельная работа, в час.		Формы контроля	
		Практические (семинарские) занятия	самостоятельная работа		

1.Язык и норма как социолингвистическая категория	4/1-3	8	10	Устный опрос, конспект, практические задания, схема, форум	18
2.Социальная и функциональная дифференциация языка и общества. Методы социальной диалектологии.	4/4-6	8	10	Устный опрос Информационное сообщение, практическое задание, конспект	18
3.Социальная маркированность языка: профессиональная маркированность субкода; язык и возраст; гендрные различия в языке.	4/10-11	8	10	Презентация, схема, тест, практические задания	18

4. Языковой портрет личности.	4/12-13	8	10	Устный опрос, Проект, тест	1 8
Промежуточная аттестация				Экзамен	3 6
Всего		32	40		1 0 8

4.2 Содержание дисциплины

Тема 1. Язык и норма как социолингвистическая категория

Содержание:

Норма и узус. Норма как социально осознанный эталон реализации языковой системы. Кодифицированность как неотъемлемое свойство литературного языка. Статическая и динамическая версия языковой нормы. Основные причины варьирования и развития языковой нормы. Проблема территориального и социального варьирования современной литературной нормы.

Тема 2 Социальная и функциональная дифференциация языка и общества. Методы в социальной диалектологии.

Содержание:

Дифференциация языков. Культурно-нормативная функция. Функция идентификации. Соотношение языка и диалекта. Нелитературные функциональные разновидности как компоненты стратификационной модели языка. Социальные различия в языке. Понятие социолекта. Характеристика разновидностей языка по функциям, доминантам, сферам употребления, языковым средствам выражения, социальной базе носителей идиома, жанровому разнообразию. Ситуативно-стилистическая вариативность.

Тема 3. Социальная маркированность языка: профессиональная маркированность субкода; язык и возраст; гендрные различия в языке.

Содержание:

Коды и регистры. Профессиолект и его роль в профессиональной деятельности. Арго, жаргон, сленг. Возрастные и поколенческие различия в языке. Изучение детской речи, речи стариков. Возраст и языковая компетенция. Речь среднего поколения как основы формирования нормы. Возраст адресата как регистрообразующий фактор. Гендрные особенности языка.

Тема 4. Языковой портрет личности.

Содержание:

Лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение человеком лексико-грамматическим фондом языка. Тезаурус языковой личности языковая картина мира, которая при описании речевого портрета этого уровня. Прагматикон языковой личности.

Задания для практических занятий и самостоятельной работы обучающихся

Тема 1. Язык и норма как социолингвистическая категория

Практическое занятие 1. (4ч.) Язык и норма как социолингвистическая категория.

Устный опрос

1. Норма и узус. Норма как социально осознанный эталон реализации языковой системы.

2. Кодифицированность как неотъемлемое свойство литературного языка.

3. Статическая и динамическая версия языковой нормы. Основные причины варьирования и развития языковой нормы.

4. Проблема территориального и социального варьирования современной литературной нормы. Социолингвистическая характеристика языков.

5. Определение признаков, значимых для социолингвистической характеристики (а) коммуникативный ранг языка, соответствующий объему и функциональному разнообразию коммуникации на том или ином языке; б) наличие письменности и продолжительность письменной традиции)

Конспект первоисточника.

Изучите указанные разделы научной и учебной литературы.

Введенская, Л.А. Теория и практика русской речи. Трудные темы [Текст] / *Л.А. Введенская, П.П. Червинский.* – СПб.: Питер, 2005. – Норма: ее динамика и развитие. – С. 128-146;

Крысин, Л. П. Языковая норма: жесткость vs. толерантность [Текст] / Л.П. Крысин // Массовая культура на рубеже XX-XXI веков: Человек и его дис-курс: Сб. научн. тр. / Под ред. Ю.А. Сорокина, М.Р. Желтухиной. – М., 2003. – С. 57-65.

Крысин, Л. П. Языковая норма и речевая практика [Текст] / Л.П. Крысин // Отечественные записки. – 2005. – №2 (23). – С. 36-46.

Мечковская, Н. Б. Социальная лингвистика [Текст]: пособие для студентов гуманитар. вузов и учащихся лицеев / *Н.Б. Мечковская.* – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – Природа языковых норм. – С. 33-37.

Заполните опорную схему «Языковая норма: динамика и развитие».

Языковая норма: динамика и развитие

Языковые нормы – ...

Норма: закон или правило?

Норма – это шкала переходов от ...

Норма – всегда показатель формы языка и тем характеристика говорящего как носителя ...

Функции норм

1) ...

2) ...

3) ...

Нарушение нормы – показатель ...

Характерные черты языковых норм

... ..

Источники языковой нормы

... ..

Виды норм

Обязательные

Диспозитивные

К нормам, общим для устной и письменной речи, относится ...

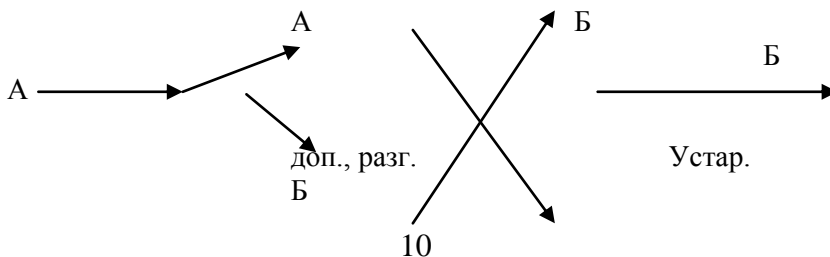
Специальными нормами письменной речи являются ...

Только к устной речи применимы ...

Этапы «соревнования» первоначальной нормы (А) и конкурирующего варианта (Б)

1. Единственность 2. Конкуренция 3. Приоритет 4.

Новая единственность

Форум:

Посмотрите видеозапись: *Потсар, А.* У русского языка нет правил [Электронный ресурс]: видеозапись программы «Эксперт», 12.08.2010 /

А. Потсар. – http://www.russia.ru/video/diskurs_9940/.

Согласны ли вы с мнением филолога А. Потсара том, что у русского языка нет правил? Как бы вы охарактеризовали соотношение «языковая норма – речевая практика»?

Практическое задание

Определите закономерные соответствия между фазами общественного развития и состоянием языка. В чем состоит различие сфер, средств и функций литературного языка в ранний, средний и новый периоды его существования? Какова роль социальной базы стандарта литературного языка в ранний период его развития и в дальнейшем?

Основные формы существования языка	Социально-исторический тип (состояние языка)
бесписьменный язык племенные диалекты, гендерные, поло-возрастные и ритуальные языки	совокупности контактирующих племенных диалектов
общеразговорный язык (койне) его локальные варианты и смешанные формы (пиджин)	совокупности контактирующих форм (диглоссия): койне – территориальные диалекты
письменный территориальные диалекты и сословные языки	письменный – общеразговорный; совокупности

	контактирующих языков (двуязычие): койне (пиджин) – иноплеменные языки
территориальные диалекты	обособление и взаимодействие форм (диглоссия) устное и письменное двуязычие
междиалектные койне крупных городских центров	
две формы письменно-литературного языка: неродного: латинский (Западная Европа); старославянский (южные славяне и Русь); и своего, создавшегося на базе народно-разговорной речи	
национальный литературный язык в его устной и письменной разновидностях	обособление и взаимодействие форм и функций литературного языка
народно-разговорная форма (интердиалект, просторечие) территориальные диалекты, групповые жаргоны, арго, профессиональные «языки»	Дальнейшее развитие диглоссии и двуязычие (билингвизма); сближение и интеграция форм национального языка на базе литературного, процессы интерференции

Тема 2 Социальная и функциональная дифференциация языка и общества. Методы социальной диалектологии.

Конспект первоисточника

Изучите указанные разделы учебной и справочной литературы:

1. *Беликов, В. И.* Социоллингвистика [Текст]: учебник для вузов / *В.И. Беликов, Л.П. Крысин.* – М.: Рос. гос. гум. ун-т, 2001. – Литературный язык (стандарт) – С. 42-45; Диалект. – С. 45-47; Социолект. – С. 47-48; Арго. Жаргон, Сленг. – С. 48-52; Койне. – С. 52; Просторечие. – С. 53-55; Соотношение языка и диалекта. – С. 71-100.
2. *Бондалетов, В. Д.* Социальная лингвистика [Текст]: учеб. пособие / *В.Д. Бондалетов.* – М.: Просвещение, 1987. – Формы существования языка. – С. 44-74.
3. *Вахтин, Н. Б.* Социоллингвистика и социология языка [Текст]: учеб. пособие / *Н.Б. Вахтин, Е.В. Головкин.* – СПб: ИЦ «Гуманитарная Академия», 2004. – Язык и диалект. – С. 43-44; Стандартный литературный язык. – С. 44-45
- Введенская, Л.А.* Теория и практика русской речи. Трудные темы [Текст] /
4. *Л.А. Введенская, П.П. Червинский.* – СПб.: Питер, 2005. – Язык: варианты и формы существования. – С. 74-98.
5. *Крысин, Л. П.* Формы существования (подсистемы) русского национального языка [Текст] / *Л.П. Крысин* // Современный русский язык: Социальная и функциональная дифференциация [Текст] / отв. ред. *Л.П. Крысин.* – М., 2003. – С. 33-77.
6. *Мечковская, Н. Б.* Социальная лингвистика [Текст]: пособие для студентов гуманитарных вузов и учащихся лицеев / *Н.Б. Мечковская.* – 2-е изд., испр. – М.: Аспект Пресс, 2000. – Формы существования языка. – С. 30-48.
7. *Серебрянников, Б. А.* Социальная дифференциация языка [Текст] / *Б.А. Серебрянников* // Общее языкознание: формы существования, функции, история языка. – М., 1970. – С. 451-501.
8. Словарь социоллингвистических терминов [Текст] / отв. ред. *В.Ю. Михальченко.* – М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. – Формы существования языка. – С. 234-235.
9. *Швейцер А. Д.* Введение в социоллингвистику [Текст]: учеб. пособие / *А.Д. Швейцер, Л.Б. Никольский.* – М.: Высш. шк., 1978. – Стратификационная и ситуативная вариативность языка. – С. 76-84.

Вопросы для устного опроса:

1. Каковы причины функциональной дифференциации языка в обществе?
2. Как соотносится язык и диалект? Нелитературные функциональные разновидности как компоненты стратификационной модели языка.
3. Каковы социальные различия в языке? Понятие социолекта.
4. Охарактеризуйте разновидности языка по функциям, доминантам, сферам употребления, языковым средствам выражения, социальной базе носителей идиома, жанровому разнообразию.

Подготовьте информационное сообщение по следующим вопросам:

1. Опишите монографический метод
2. Опишите культурно- исторический метод
3. Опишите диалектографический метод.
4. Каковы базовые концепты диалектологии?
5. Почему изучение диалектных объектов возможно только при сочетании методов, методик и приёмов исследования?

Практические задания.

1. Распределите варианты и формы существования языка в две группы: 1) имеют тенденцию к совмещению (объединению); 2) имеют тенденцию к дифференциации. Ответ обоснуйте.

Литературный язык; территориальный диалект; социальный диалект; койне; народно-разговорный язык; групповой социолект; профессиональный социолект; разговорно-обиходный язык (разговорная речь); просторечие; «условные языки» (кастовые, ритуальные, сословные); гендерлект; региолект; возрастной жаргон; арго; функциональные стили (официально-деловой; научный; газетно-публицистический; церковно-религиозный; разговорно-обиходный; художественно-беллетристический); отраслевые

терминотесты и терминотесты различных наук; жанровые и видовые разновидности, обуславливаемые сферами общения (официальной, неофициальной, фамильярной).

Определите значение слова «диалект» в приведенных сочетаниях. В каких сочетаниях ему синонимичны будут термины *наречие, говор, социолект*?

Местный; производственный; профессиональный; Центральной России; мягкоэрый (твердоэрый); донской; станицы Боковской; акающий; классовый; дореволюционной русской интеллигенции.

Тема 3. Социальная маркированность языка: профессиональная маркированность субкода; язык и возраст; гендрные различия в языке.

Презентация:

Темы для презентации:

1. Социальная маркированность языка. Арго, жаргон, сленг.
2. Профессиолект и его роль в профессиональной деятельности.
3. Возрастные и поколенческие различия в языке. Возраст адресата как регистрообразующий фактор.
4. Детская речь и языковая компетенция.
5. Гендерные особенности языка.

Составление схемы

Форма существования языка	Сфера использования формы языка	Среда использования формы языка
литературный язык (стандарт)		

территориальный диалект		
социальный диалект койне просторечие профессиональный социолект возрастной жаргон арго		

Тест

Отметьте верные, исправьте неверные утверждения.

1. Социальная обусловленность языка – одна из аксиом лингвистики.
2. Социальная обусловленность языка может выражаться в неодинаковой употребительности вариантов представителями разных профессиональных групп.
3. Определенные языковые средства могут выступать маркерами принадлежности говорящего к той или иной социальной среде.
4. Социальная обусловленность использования языковых средств проявляется на всех участках системы языка.
5. Все уровни языковой системы в равной степени проницаемы для социального воздействия.
6. Социальному влиянию подвержены лишь определенные участки того или иного уровня языка, те или иные группы единиц и даже отдельные единицы.
7. Отдельные участки и группы единиц остаются относительно устойчивы к социальному воздействию.
8. Социальная обусловленность языковых единиц носит избирательный характер.
9. В принципе любое языковое средство может приобрести функции социальных символов.
10. В наибольшей степени проницаема для социального воздействия морфология.
11. В наименьшей степени проницаема для социального воздействия лексика.

12. Социальные маркеры могут материализоваться как в виде тех или иных внешних признаков слова или предложения, так и в виде лексических значений или их фрагментов.

13. Метафорические переосмысления общеупотребительных слов – разновидность социальной маркированности синтаксических конструкций. Социальная маркированность некоторых фонетических явлений может обнаруживать зависимость от пола говорящих.

14. Социальная маркированность некоторых словоизменительных форм может обнаруживать зависимость от профессии говорящих.

15. Все специфические, нарушающие языковую традицию явления могут быть квалифицированы как принадлежащие той или иной социальной среде.

16. Социальную природу имеют любые значения слов или компоненты значений.

17. В лексическом значении слова могут отражаться социальные отношения между участниками ситуации, обозначаемой этим словом.

18. Значения слов, называющих ролевые отношения, могут быть социально ориентированными или социально не ориентированными.

19. Социальная маркированность синтаксических конструкций чаще обнаруживает зависимость от возраста и пола говорящих.

Подтема 1. Профессиолекты

Практические задания

Задание 1. Определите профессию работника по его словарю.

Карабин, страховочный трос, костыль, экипировка, восхождение - (альпинист).

Репортаж, шапка, микрофон, редактирование, фотокамера - (корреспондент).

Ресепшен, компьютер, приём заявок, заказов, телефон - (администратор).

Накладная, маршрут пути, приём, доставка товара - (экспедитор).

Задание 2. Распределите слова в 2 группы профессий.

Аллергия, рентген, верстак, миокард, бетон, астма, экскаватор. травматология, унция, бульдозер, рецепт.

Задание 3. Найдите в предложениях термины и профессионализмы

1 Крепче за баранку держись шофер! 2 Ты лишь участник Броунова движения - беспорядочной толкотни человеческих молекул. 3 Около камбуза на дубовом чурбане кок рубил на части бычью тушу. 4 сущность синекдохи заключается в том, что одно и то же слово употребляется и как название целого, и для обозначения части одного целого. 5 И вот наконец звучит команда: "Отдать швартовы!" 6 Близкие по звучанию однокоренные слова с разными лексическими значениями называются паронимами.

1. профессионализм (П)
2. Термин (Т)
3. П
4. Т
5. П
6. Т

Задание 4. В каком из приведенных высказываний использован профессионализм?

- 1) -Я знаю, почему она сделала такой финт ушами. (В.Шукшин)
- 2) -Тетя Марфа, вы потом подойдите ко мне: собачка заедает, нитка рвется... (В.Шишков)
- 3) -Ты ж его жеканом стебанул, нешто я слепой! (Ю.Нагибин)

собачка - профессионализм (деталь в швейной машинке)

Задание 5. Какое средство выразительности речи использовано в каждом отрывке? Найдите соответствия.

А. Саня, действительно, вёл скачку очень

расчётливо. Он с ироническим одобрением отметил, что Парс почти сразу пустил в ход хлыст. Его жеребец Алтай, конечно, сразу оторвался от всех, но на горке стал заметно отставать. У жокеев это называется — перепейсить, то есть взять неоправданно резкую скорость — пейс. (*Б. Дедюхин.*)

Б. —Дедушка, это правда, что Пелагея Максимовна знает заговоры? — спросил Серёжа.

—Знат-знат. Не так давно парнишка один на вилы напоролся — заговорила ему кровь. От змеиноного укуса вылечить может дак. У нас тут змей порато много. Уж как она достигаает — не знаю, манить не стану. Однако умеет. (*А Масс.*)

В. Косарь, в противоположность Воробью, был плотным здоровяком, но всегда ходил хмурый. Таким образом, соединившись в “сламу”, они дополняли друг друга.

Жить “на сламу” означало жить в долгой и крепкой дружбе. “Сламщики” должны были всем делиться между собой, каждый должен был помогать своему другу. (*Г. Белых, Л. Пантелеев.*)

- 1) жаргонизмы
- 2) профессионализмы
- 3) диалектизмы

Задание 6. Найдите профессионализмы (слова, обороты, характерные морфологически, синтаксические особенности), определите целесообразность их употребления в данном контексте. При необходимости сделайте стилистические исправления.

1. В статье «Вопросы улучшения планировки квартир при типовом проектировании» на основе анализа структуры типов квартир в новых типовых проектах, прогнозов изменения семейного состава населения и рационального заселения квартир сделан вывод о том, что в этих проектах приняты неправильные площади и соотношение квартир различной комнатности. 2. Выдаваемая в технологический отдел техническая документация по модернизации, повышению надежности, долговечности и дальнейшему улучшению

качества автомобилей включает только те конструктивные мероприятия, по которым закончен весь комплекс опытно – конструкторских и исследовательских работ и составлены отчеты, подтверждающие целесообразность данной модернизации.

Задание 7. Найдите профессионализмы и жаргонизмы. Там, где это возможно и целесообразно, подберите к ним синонимы общелитературного языка.

1. Скрепляют стены при помощи сбалчивания. 2. Стрельбу глухарей следует производить, хорошо выделив. 3. Парень вертел в руках железяку с винтом и асбестоцементной изоляцией. 4. Уже закончена кладка фундамента. 5. Починка автомобиля займет много времени. 6. В поселке будет заасфальтировано более четырех километров уличной сети. 7. Количественные характеристики облачного покрова планеты привязаны к телевизионным изображениям со спутника. 8. Тридцать пять цветных и тоновых репродукций войдут в первый альбом; второй объединит сорок семь факсимильно воспроизведенных рисунков. 9. Забор крови производится в пятом кабинете. 10. Необходимо поставить еще один укол.

Задание 8. Попробуйте определить, кем работают люди, которые употребляют в своей речи следующие профессионализмы:

1. Твэлы (тепловыделяющие элементы), период полураспада, долгоживущие изотопы, облучение нейтронами, ядра плутония, активная зона, теплоноситель, цепная реакция, ядерное топливо, заглушенный реактор, гамма-излучение.
2. Фрегат, шхуна, тайфун, штиль, рея, такелаж, нордвест.
3. Электрохимическая коррозия, окисные пленки, ион, водно-химический режим, борная кислота, жидкий поглотитель нейтронов, гидрат окиси калия, щелочь, аммиак.

Задание 9.

1. Определить человеку какой профессии принадлежат слова?

Я был доволен своим назначением. Машина «ИС», единственная тогда на нашем тяговом участке, одним своим видом вызывала у меня чувство воодушевления; я мог подолгу глядеть на нее, и особая растроганная радость пробуждалась во мне — столь же прекрасная, как в детстве при первом чтении стихов Пушкина. Кроме того, я желал поработать в бригаде первоклассного механика, чтобы научиться у него искусству вождения тяжелых скоростных поездов. «В прекрасном яростном мире» (Машинист Мальцев) Андрей Платонович Платонов.

- а) таксист
- б) тракторист
- в) машинист
- г) слесарь

2. Определить человеку какой профессии принадлежат слова?

«И теперь я встаю раньше всех, вдыхаю чистую прохладу рассвета, шурша гоню метлой осенние листья, и все жильцы знают меня и, идя на работу, здороваются со мной и улыбаются. И я поливают асфальт из шланга и думаю, неужели мир устроен так, что обязательно надо сделать круг длиною в жизнь, чтобы прийти к тому, чего хотел? Наверное, это неправильно. И вся надежда, что хорошую сивку горки не укатают. «Хочу быть дворником» (Михаил Веллер)

- а) дворник
- б) учитель
- в) водитель
- г) механик

3. Определить человеку какой профессии принадлежат слова?

Прошло четыре года. В городе у Старцева была уже большая практика. Каждое утро он спешно принимал больных у себя в Дялиже, потом уезжал к городским больным, уезжал уже не на паре, а на тройке с бубенчиками, и возвращался домой поздно ночью. Он пополнел, раздобыл и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой. И Пантелеймон тоже пополнел, и чем он больше рос в ширину, тем печальнее вздыхал и жаловался на свою горькую участь: езда одолела! «Йоныч» (Антон Павлович Чехов)

- а) ветеринар
- б) слесарь
- в) таксист
- г) доктор

4. Определить профессию человека.

«Знаю, знаю... Этому не учите, это я делаю не то чтоб из предосторожности, а больше из любопытства: смерть люблю узнать, что есть нового на свете. Я вам скажу, что это преинтересное чтение. Иное письмо с наслаждением прочтешь — так описываются разные пассажи... а назидательность какая... лучше, чем в Московских ведомостях!» «Ревизор» Гоголь

- 1. повар
- 2. почтмейстер
- 3. врач

5. Определить профессию человека.

«А я на этот счет покоен. В самом деле, кто зайдет в уездный суд? А если и заглянет в какую-нибудь бумагу, так он жизни не будет рад. Я вот уж пятнадцать лет сижу на судейском стуле, а как загляну в докладную записку — а! только рукой махну. Сам Соломон не разрешит, что в ней правда и что неправда.» «Ревизор» Гоголь

- 1. судья
- 2. повар
- 3. машинист

6. Определить профессию человека.

«- Что угодно? - Строго произнесла старушонка, войдя в комнату и по прежнему становясь прямо перед ним, чтобы глядеть ему прямо в лицо. - Заклад принес, вот-с! - И он вынул из кармана старые плоские серебряные часы. На оборотной дощечке их был изображен глобус цепочка была стальная. - Да ведь и прежнему закладки срок. Ещё три дня месяц как минул. - Я вам проценты ещё за месяц внесу ; потерпите.» Достоевский "Преступление и наказание"

- 1. экономист

2. процентница

7. Определить профессию человека.

«Что там такое у этой женщины с неблагополучными родами? Гм... неправильное расположение... узкий таз... Или, может быть, еще что-нибудь хуже. Чего доброго, щипцы придется накладывать. Отослать ее разве прямо в город? Да немислимо это! Хорошенький доктор, нечего сказать, скажут все! Да и права не имею так сделать. Нет, уж нужно самому. А что делать? Черт его знает. Беда будет, если потеряюсь; перед акушерками срам...» «Крещение поворотом» Булгаков:

1. повар
2. врач
3. слесарь

8. Определить профессию человека.

«Человек меньше грешный во взятках. Он даже не охотник творить неправду, но страсть ко псовой охоте... Что ж делать, у всякого человека есть какая-нибудь страсть, из-за нее он наделает множество разных неправд, не подозревая сам того...»

«Ревизор» Гоголь

1. машинист
2. врач
3. судья

9. Определить профессию человека.

"Прошло четыре года. В городе у Старцева была уже большая практика. Каждое утро он спешно принимал больных у себя в Дялиже, потом уезжал к городским больным, уезжал уже не на паре, а на тройке с бубенчиками, и возвращался домой поздно ночью. Он пополнел, раздобрел и неохотно ходил пешком, так как страдал одышкой." "Как вы пополнели! Вы загорели, возмужали, но в общем вы мало изменились." «Ионыч» Чехов

1. врач
2. судья
3. слесарь

10. Определите человеку какой профессии принадлежат слова: «Это скорее человек каменного века, чем цивилизованный представитель двенадцатого столетия. Невозможно зафиксировать момент нахождения Вашаломидзе в состоянии покоя на уроке. Никакого прогресса». Произведение «Я, бабушка, Илико и Илларион» Нодар Думбадзе.

- а) Учитель
- б) Воспитатель
- в) Врач

11. Определите человеку какой профессии принадлежат слова: «... Лучше уж меня хлебом не кормите, только не обрекайте на молчание. Эх, было время- красивые девушки охапками носили мне за кулисы цветы. А сейчас вся радость-горькие таблетки да клизма...» «Белые цветы» А.Абсалямов.

- а) Врач
- б) Артист
- в) Художник

12. Определите, человеку, какой профессии принадлежат слова: «..У нее все от возраста и капризов. Получше ухаживайте дома, а в больнице ей будет хуже. И мест у нас свободных мест. Даже коридоры заняты больными.» «Белые цветы» А.Абсалямов

- а) уборщица
- б) врач
- в) водитель

13. «Когда мне исполнилось шесть лет, я уже был цирковым артистом – выступал со своим первым учителем Иваном Ивановичем Ивановым в двух номерах: акробатом в икарыйских играх и гимнастом на ножной лестнице. На лестнице я выполнял стойку на руках, делал флажки, отяжки – довольно трудные трюки. Конечно, прежде чем я осилил всё это, получил немало подзатыльников от взрослых артистов и синяков от неудачных падений» "В медвежьих объятьях" (Филатов Валентин)

- а) дрессировщик

- б) актер
- в) танцор
- г) художник

14. «Господа присяжные заседатели! Господа судьи! Сейчас рассматривается дело моего подзащитного. Дело об убийстве. Умышленном. Это слово означает замысел, тайный сговор. Но кто же задумал данное убийство? Мой подзащитный? Что довело его до этого преступления? Давайте пошлём свой взгляд в глубь веков и увидим аналогию в прошлом. Сто двадцать лет назад в узенькой каморке лежал на кровати бывший студент Родион Раскольников и терзал себя планами убийства. Он был человеком высокого ума, как и мой подзащитный, и понимал всю сложность такого преступления». "Преступление и наказание" (Ф.М.Достоевский)

- а) адвокат
- б) судья
- в) следователь
- г) прокурор

15. «Петя Круглов приехал в Ленинград, чтобы получить вечный лед, без которого, как это недавно выяснилось, он не мог закончить свой аппарат, целый час в ожидании директора бродил по Институту Вьюг и Метелей. Он узнал много интересного. Вечный лед есть и никому не нужен, но выдать его нельзя, разве заимообразно. Впрочем, заимообразно тоже нельзя, потому что московский вечный лед на десять тысяч лет моложе ленинградского и менять никто не захочет. Просить нужно не меньше килограмма, иначе не оформит бухгалтерия. Директор института Малахов - душа-человек, но со странностями: летом зол и меланхоличен, зимой свеж и болтлив, любит холод и всегда удивляется, что сотрудники предпочитают отдыхать летом». "Снегурочка" (Вениамин Каверин)

- а) доктор
- б) строитель

- в) ученый
- г) учитель

Задание 10.

Возьмите интервью с представителем одной из профессий (устное задание). Попробуйте проанализировать вместе с информантом причину возникновения профессионального лексикона, его роль в профессиональной деятельности

Подтема 2. Гендерные особенности речи

Гендерный социодialeкт.

Женский разговор - это полилог - чередование утверждений. Лингвисты характеризуют женскую речь как повышенно эмоциональную. Основным в рассказе женщины является не столько изложение внешней, объективной канвы событий, сколько сосредоточенность на раскрытии своих переживаний, эмоций. Эмоциональность проявляется также в обилии контактоустанавливающих речевых сигналов. То есть всё повествование строится таким образом, что женщина активно стремится вовлечь собеседника в сферу своих эмоциональных переживаний.

Женской речи свойственны многие слова со значением уменьшительности. Это и глаголы с приставкой по-, при-, под-, и существительные с уменьшительными суффиксами -ек-, -ик-, -е/очк-, -чик- и др., и прилагательные с суффиксами -еньк-, -оват- и др.

Пример:

1. «- Смотрю на часики, вижу, уже пора завтракать, прошло больше часа с тех пор, как он ушел. Жду. Сперва немножко сержусь, потом начинаю тревожиться (В. Набоков. Дар).»

2. «- ...Вот вам бы заняться ею, Дмитрий Николаич: это милое существо; ее надо только развить немножко, непременно надо ее развить! (И. Тургенев. Рудин).»

Мужская речь более конкретная и суженая. Но это не недостаток, а просто различия в мышлении. Сильный пол, говоря о цвете, скажет просто «красный», а женщина может

упомануть все оттенки этого цвета. Мужчины не любят консультироваться, они более скептически по отношению к учебе. Это связано с тем, что мужчины не любят обращаться за помощью, ведь это означает для них признать свою некомпетентность и несостоятельность. В процессе общения для мужчины важен результат. Мужчины лучше общаются, когда знают цель разговора. У мужчин менее эмоциональная речь, чем у женщин. Чаще всего они скрывают свои чувства. Также любую эмоциональную речь мужчина воспринимает иронически и скептически, с некоторой настороженностью. Речь мужчины более небрежна и раскрепощена.

Пример:

1. «— Она за этой дверью; только я сам нынче напрасно хотел ее видеть; сидит в углу, закутавшись в покрывало, не говорит и не смотрит: пуглива, как дикая серна. Я нанял нашу духанщицу: она знает по-татарски, будет ходить за нею и приучит ее к мысли, что она моя, потому что она никому не будет принадлежать, кроме меня, — прибавил он, ударив кулаком по столу. Я и в этом согласился... Что прикажете делать? Есть люди, с которыми непременно должно согласиться. (М.Ю.Лермонтов. Герой нашего времени)».

2. «— Мы не чиновники дипломатические, а мы солдаты, и больше ничего, — продолжал он. — Велят нам умирать — так умирать. А коли наказывают, так значит — виноват; не нам судить. Угодно государю императору признать Бонапарте императором и заключить с ним союз — значит так надо. А то коли бы мы стали обо всем судить да рассуждать, так этак ничего святого не останется. Этак мы скажем, что ни Бога нет, ничего нет, — ударяя по столу, кричал Николай весьма некстати, по понятиям своих собеседников, но весьма последовательно по ходу своих мыслей. — Наше дело исполнять свой долг, рубиться и не думать, вот и все, — заключил он. — И пить, — сказал один из офицеров, не желавший ссориться. — Да, и пить, — подхватил Николай. — Эй ты! Еще бутылку! — крикнул он. (М.Ю.Лермонтов. Война и мир)».

Разница между мужской и женской речью состоит в том, что женщина в большей степени сопровождает свои требования различными формами вежливости и так называемыми формальными ограничителями. Она перебивает свои фразы вводными словами, типа "не правда ли", "не так ли", "наверное", то есть она все время стремится к некому балансу сил, к некому равновесию. Все это связано с тем, что для женщины является сверхзадачей некая кооперация в общении. Это касается того, что обычно называется женской болтовней. На самом деле, подобного рода разговоры как бы ни о чем являются одной из очень важных форм социализации через сопереживание общих проблем. Тогда как для мужчины главная цель разговора - информативная, ему важно, что и о чем говорится, а не то, как говорится, то есть для него важна практическая цель беседы. Женщины говорят менее прямо, чем мужчины, в частности, чаще прибегают к косвенным просьбам. Мужчина говорит: «Закрой форточку», а женщина скажет: «Мне холодно». Тематикой женских бесед обычно являются дети, дом, семья, кулинария, люди, покупки. То есть темы связаны с характером социально роли женщины (мать, жена, хозяйка дома). Мужчины говорят не меньше женщин, но с одной существенной особенностью - они говорят на определённую тему или по конкретному поводу, в то время как женщины говорят просто так, для собственного удовольствия, часто мысля вслух.

Исходя из прочитанного соотнесите характерные свойства для женской и мужской речи в сводной таблице

Характерные черты для женской речи	Характерные черты для мужской речи
------------------------------------	------------------------------------

1. для выражения отрицательных эмоций чаще используют жесты, изменяют высоту тона голоса
2. для выражения отрицательных эмоций чаще используют только мимику
3. обычно мимикой выражает покорность и настойчивость
4. часто использует мимику для выражения агрессивности

5. для выражения положительных эмоций чаще использует смех, различные прилагательные, эпитеты
6. для выражения положительных эмоций чаще использует лишь улыбку, сдержан в речевом поведении
7. использует смех чаще для выражения радости, удовольствия
8. использует смех чаще для маскировки раздражения, испуга, смущения, замешательства
9. речь достаточно нормативна (стремится говорить в соответствии с нормами литературного языка)
10. речь недостаточно нормативна)
11. уже в возрасте 6-10 лет стремится говорить правильнее в присутствии взрослых, чем среди сверстников
12. поздно начинает разграничивать общение с взрослыми от общения со сверстниками, потому не стремится говорить правильнее в присутствии старших
13. чаще употребляет интонационные образы, которые ассоциируются с выражением удивления и вежливости
14. чаще употребляет интонационные образы, которые ассоциируются с выражением настойчивости, категоричности
15. склонны к использованию восходящего тона в утвердительных предложениях (это объясняется проявлением некатегоричности и неуверенности)
16. в утвердительных предложениях использует ровный тон, демонстрируя уверенность, силу и превосходство
17. использует в речи вокализацию типа «мм!» (означает «я с вами согласна!»)
18. использует в речи вокализацию типа «мм!» (означает «я вас слушаю»)

Практические задания.

Задание 1. Дать определение понятию «гендерные стереотипы» и объяснить значение гендерных стереотипов в следующих устойчивых выражениях:

Все бабы дуры

Волос длинный, ум короткий

Женщина-это прежде всего мать

Муж-глава семьи

Мужчины рациональны, женщины эмоциональны

Мужчины думают головой, женщины – сердцем

Мужчины- это сила, женщины-это слабость

Задание 2. Дайте синонимы старорусским словам, обозначающим возрастную категорию человека:

Парнек, парнюга, парнишок – (мальчик)

Середны, подевьё – (девочка)

Подлеток – (совершеннолетний)

Вьюнош – (юноша)

Малец – (ребенок младшего возраста/малый)

Детюк – (ребенок)

Задание 3. Прочитайте отрывок из повести А. Некрасова «Приключения капитана Врунгеля», где капитан Врунгель рассуждает о профессиональной лексике моряков. Определите значение слов *трап, банка и камбуз* по тексту. При необходимости обратитесь к словарю. Покажите жестом значение слова *перпендикулярно*.

По сей день выстрел для меня — не громкий звук огнестрельного оружия, а мачтовое дерево, поставленное перпендикулярно к борту; беседка — не уютная садовая постройка, а весьма неудобное, шаткое висячее сиденье; кошка в моём представлении, хотя и имеет от трёх до четырёх лап, отнюдь не домашнее животное, но маленький шлюпочный якорь. С другой стороны, если, выходя из дому, я спускаюсь по лестнице, на бульваре отдыхаю на скамейке, а придя домой, разогреваю чай на плите, то, стоит мне попасть на судно (хотя бы и мысленно), эти предметы сразу превращаются в трап, банку и камбуз соответственно.

Задание 4. Какие особенности женской речи подчеркиваются в приведенных пословицах и поговорках?

A woman's tongue wags like lamb's tail. (Женский язык «пляшет» как овечий хвост) (Англия) .

Où femme y a, silence n'y a (Там где, женщина, там нет молчания) (Франция).

The North Sea will be found wanting in water than a woman at loss for a word (Скорее Северное море пересохнет, чем женщина не найдет, что сказать) (полуостров Ютландия) .

Бабий язык и смирно лежит, а как пойдет вертеться, так что три топора: и рубит, и колет, и лыки дерет.

Коса до пояса, язык до колен.

Женщине молчать – легче воду таскать.

Женщина без разговора – что двор без забора.

Задание 5. Для какого гендерного типа характерно частое использование уменьшительных суффиксов?

Только вот *слабенький* он был, много плакал, и не хотел кушать, и не хотел писать *ровненько* на чистой бумаге, а все подбирал по старой привычке тючки да сигаретные коробки и чертил *каракульки*, а то просто рисовал загогулины и *закорючки* (Т. Толстая «Поэт и муза»).

Задание 6. Какому гендерному типу характерно использование ненормативной и стилистически сниженной лексики? Определите, какому типу принадлежат следующие реплики:

А нашу общую испорченную жизнь *стряхнуть, как сопли с пальцев?*

Как ты говоришь? - упрекнула Ирка.

А как ты поступаешь? Сейчас же собирайся и пойдем домой.

А что мы будем делать дома?

То же, что всегда. Я смотреть по телевизору хоккей, а ты *трепаться с подругами по телефону*. (В. Токарева «Глубокие родственники»).

Задание 7. Какому гендерному типу характерно использование в речи более сложных и превосходных степеней качественных прилагательных? (ж)

Душа-то у нее с годами становилась все *богаче*, и саму себя она понимала и чувствовала все *тоньше*, все больше жалела себя осенними вечерами: некому себя преподнести, такую стройную,

такую чернобровую. Иногда она заходила в гости к какой-нибудь замужней подруге и, одарив чужого ушастого ребенка шоколадом, купленным в ближайшей булочной, пила чай, долго говорила, все поглядывая на себя в темное стекло кухонной двери, где ее отражение было еще *загадочнее*, еще *выигрышнее* и выгодно отличалось от расплывшегося силуэта приятельницы (Т. Толстая «Поэт и муза»).

Задание 8. Какому гендерному типу характерно использование армейского и тюремного жаргона? (м). Определите слова, которые являются индикаторами этого жаргона.

А потом появился Качан от мороженый на всю башку. Он только что *отмотал* очередной *срок* и ходил пьяный и злой. Дня не прошло как он объявился в Афанасьевке, и сразу замаячил в Ларискиной оторвановке. Он подловил ее за сараями, когда Лариска возвращалась из магазина. Придавив к неструганной, из горбыля стенке, *лапал* грудь и воня перегаром лез целоваться. Пытаясь вырваться, она ударила его прямо в это слюнявое *дуло* с тошнотворным выхлопом (А. Панюшкин «Ведьма»).

Задание 9.

1. К какому полу относится данная фраза? «Нет, ребята. Что там орден, Не заглядывая вдаль, Я ж сказал, что я не гордый, Я согласен на медаль». (А.Твардовский «Василий Теркин»)

- А) женский
- Б) мужской

2. К какому полу относится данная фраза? «...вы, мужчины, не понимаете наслаждений взора, пожатия руки...» (М.Ю.Лермонтов «Герои нашего времени»)

- А) женский
- Б) мужской

3. К какому полу относится данная фраза? «... всё в руках человека, и всё-то он мимо носу пронесит, единственно от одной трусости... Любопытно, чего люди больше всего боятся?»

Нового шага, нового собственного слова они всего больше боятся...» (Ф.М. Достоевский «Преступление и наказание»)

А) женский

Б) мужской

4. Определить, кому принадлежат эти слова, мужчине или женщине?

1) Я к вам пишу — чего же боле? Что я могу еще сказать? Теперь, я знаю, в вашей воле. Меня презреньем наказать. Но вы, к моей несчастной доле Хоть каплю жалости храня, Вы не оставите меня. («Евгений Онегин», А.С. Пушкин)

5. Да, дурен сон, как погляжу.

Тут все есть, коли нет обмана:

И черти и любовь, и страхи и цветы.

Ну, сударь мой, а ты? (А.С Грибоедов «Горе от ума»)

6. Кто является автором этих слов:

«-У страны не хватает на всех-то. Чайной ложкой море не вычерпашь, сынок», – из произведения «Хлеб для собаки»

В.Ф.Тендряков.

А) Женщина;

Б) Мужчина;

7. Кто является автором данных слов:

«-Во владение Кирилу Петровичу! Господь упаси и избави: у него часом и своим плохо приходится, а достанутся чужие, так он с них не только шкурку, да и мясо отдерет», - из романа «Дубровский» А.С.Пушкин.

А) Женщина;

Б) Мужчина;

8. Кто является автором этих слов:

«-Отец умер ровно год назад, как раз в этот день, пятого мая, в твои именины, Ирина. Было очень холодно, тогда шел снег. Мне казалось, я не переживу, ты лежала в обмороке, как мертвая. Но

вот прошел год, и мы вспоминаем об этом легко, ты уже в белом платье, лицо твое сияет», - из пьесы «Три сестры» А.П.Чехов.

А) Женщина;

Б) Мужчина;

9. К какому полу принадлежит данная фраза? "Я вас люблю (к чему лукавить?), но я другому отдана; Я буду век ему верна" (А.С. Пушкин «Евгений Онегин. Роман в стихах»)

а) мужской

б) женский

10. К какому полу принадлежит данная фраза? «...жизнь есть поэзия. Вольно людям искажать ее!...» (А.И.Гончаров «Обломов»)

а) мужской

б) женский

11. К какому полу принадлежит данная фраза? «...человечество само заботится об этом и в эволюционном порядке каждый год упорно, выделяя из массы всякой мрази, создается десятками выдающихся гениев, украшающих земной шар...» (М.А.Булгаков «Собачье сердце»)

а) мужской

б) женский

Задание 10.

(поставьте «+» рядом с тем вопросом, на который вы ответите утвердительно)

- 1. Девочки более послушны, чем мальчики.
- 2. Девочки лучше относятся к природе.
- 3. Мальчики лучше могут оценить сложное положение и мыслят более логически.
- 4. Мальчики испытывают большее желание отличиться.
- 5. Мальчики более одарены в математике.
- 6. Девочки более чувствительны к атмосфере, в которой они живут, тяжелее переносят боль, страдание.
- 7. Девочки умеют лучше выразить свои мысли.

- 8. У мальчиков лучше зрительная память, а у девочек - слуховая.
- 9. Мальчики лучше ориентируются в пространстве.
- 10. Мальчики агрессивнее.
- 11. Девочки менее активны.
- 12. Девочки более общительны, отдают предпочтение большой компании, а не узкому кругу друзей.
- 13. Девочки более ласковы.
- 14. Девочки легче поддаются под чужое влияние.
- 15. Мальчики более предприимчивы.
- 16. Девочки более трусливы.
- 17. Девочки чаще страдают от комплекса неполноценности.
- 18. Девочки реже соперничают между собой.
- 19. Мальчикам более важно заявить о себе, продемонстрировать свои способности.
- 20. У мальчиков больше склонность к творческой работе, в то время как девочки лучше справляются с монотонным трудом. А как на самом деле?

Задание 11.

Восстановите тезисы.

Различия женского и мужского стилей речевого поведения

Кто? ... склонен (склонна) чаще задавать вопросы. Вопросы, как правило, задаются с целью каким-либо образом продолжить беседу, *кто?* ... всегда более заинтересован(-а) в продолжении беседы.

Кому? ... более свойственны фатические РЖ, они легче переключаются, меняют роли в акте коммуникации.

Свое несогласие с мнением собеседника *кто?* ... чаще выражает молчанием, а не открытым словесным протестом.

По некоторым данным, считается, что средства вербальной агрессии *кому?* ... более чужды, чем *кому?*

Существует также «мужская» и «женская» «интерпретация» вербальной агрессии: *Кто?* ... считает её направленной лично

против себя и склонен (склонна) перебивать общение, *кто?* ... видят в ней способ интенсификации беседы.

Было замечено и то, что *кого?* ... обычно перебивают чаще, чем *кого?* ...

У *кого?* ... наблюдается более вежливый характер реплик, хотя и более напористое речевое поведение.

Темы разговоров, как правило, развиваются спонтанно, существует и четкая ориентация на определенные темы беседы. *Кто?* ... в разговоре, как правило, больше извиняется. Для *кого?* ... более характерно интерпретировать речь собеседника и сообщаемую ему информацию, чаще перебивать собеседника, в особенности, когда собеседник – *кто?* Чаще дискутировать и оспаривать мнение собеседника, игнорировать комментарии собеседника также более свойственно *какому?* ... , а не *какому?* ... дискусу.

Кто? ... , как правило, старается доминировать в беседе, управлять её развитием, свои намерения выражает прямо, без обиняков, не используя при этом корректные и чересчур вежливые формы слов. Реплики в диалоге носят менее личностный характер. *Кто?* ... также склонен (склонна) чаще начинать беседу, количество реплик *кого?* ... в диалоге, как правило, больше и по продолжительности они длиннее.

Кто? ... чаще выбирает тему беседы. Больше склонен (склонна) рассматривать вопросы как источник информации, а не как средство для продолжения разговора. В разговоре чаще пытается разрешить возникшие проблемы и дать советы по этому поводу.

Считается, что речевые стили мужчин и женщин прежде всего отличаются тем, в какой степени мужчины и женщины учитывают реакцию партнера на предшествующие высказывания и их выбор и коррекцию в этой связи. *Кто?* ... в большей степени ориентируется на собственное предыдущее высказывание, а *кто?* ... – на высказывания коммуникативного партнера. В том случае, если тематический фокус высказывания партнера по коммуникации не совпадает с их собственным, *кто?* ... стараются переориентировать последнее, *кто?* ... воспринимают такую же ситуацию как отклонение от

правильного хода беседы и продолжают строить свои высказывания с прежней тематической ориентацией.

Рассматривая построение текста, следует отметить, что *чьей?* ... речи более, чем *чьей?* ..., свойственно ассоциативное соскальзывание с темы разговора.

Последние исследования мужской и женской речи по коммуникации в сети Интернет выявили интересный факт: *кто?* ... говорят больше, их электронные речи и послания намного длиннее, более того – *кто?* ... на свои сообщения получают в пять раз меньше откликов, чем *кто?*

По-видимому, преобладание фатики поддерживает устойчивый миф о том, что *кто?* ... говорят больше, чем *кто?* Мнение, что *кто?* ... говорят больше *кого?* ... , оказывается, ошибочно. Наблюдения, проведенные американскими специалистами из Денверского университета, показали, что *кто?* ... говорят не меньше *кого?* ... , но с одной существенной особенностью – *кто?* ... говорят на определенную тему или по конкретному поводу, в то время как *кто?* ... говорят просто так, для удовольствия.

Робин Лакофф в книге «Язык и место женщины» говорит о том, что речевое поведение *кого?* ... отличается неуверенностью, меньшей агрессивностью по сравнению с *каким?* ... , большей гуманностью и ориентированностью на своего партнера по коммуникации. *Кто?* ... более внимательно выслушивает мнение собеседника, не стремится доминировать над ходом беседы. *Кто?* ... же в диалоге более агрессивны, стремятся в беседе «держать ситуацию под контролем», менее склонны к компромиссам. В связи с этим такой речевой стиль *кого?* ... создает ореол неуверенности в себе и некомпетентности, что наносит ущерб его (её) имиджу.

Некоторые лингвисты, касаясь особенностей речевой стратегии полов, утверждают, что *кто?* ... ориентирован(-а) на тактику «коммуникативного сотрудничества», а *кто?* ... – «коммуникативного соперничества».

Типическая черта построения текста, свойственная *кому?* ... , – включение в ход разговора, беседы, диалога на какую-либо не связанную с конситуацией тему той тематики,

которую порождает конситуация (обстановка речи, действия, которые производят говорящие и т. п.). Можно думать, что такое переключение тематики, не связанной с конситуацией, на конситуативную не является особенностью *кого?* ... как людей определенного пола, но связано скорее с их социальными, семейными и т. п. ролями.

Специфическая особенность речевого поведения многих *кого?* ... – явление, которое условно можно назвать психологической глухотой. Имеется в виду следующее: когда *кто?* ... беседуют на какую-то интересующую их тему (политика, спорт и т. п.), они не обращают внимания и не слышат того, что говорят рядом и даже непосредственно им и не замечают того, что творится вокруг. Это свойственно не всем *кому?* и многие *кто?* ... , напротив, не могут выключиться из окружающей ситуации. Однако как типическая особенность сконцентрированность на определенной важной для них теме присуща именно *кому?*

Таким образом, типическое речевое поведение мужчин и женщин прямо противоположно. *Кто?* ... погружен в ход своих мыслей, в течение своей беседы и часто не реагирует на окружающую обстановку, выключаясь из нее. *Кто?* ... живет в открытом мире, чутко реагирует на все происходящее вокруг нее (детей, природу, домашних животных, бытовые явления и т. п.). Именно эти обстоятельства играют большую роль в речевом поведении мужчин и женщин, отражают их социальные роли в обществе.

Отличительные особенности мужской и женской речи **Фонетика**

Для передачи различных эмоциональных значений *кто?* ... шире, чем *кто?* ... , используют разнообразные средства фразовой просодии. *Кто?* ... чаще прибегают в этих случаях к лексико-грамматическим средствам. *Чьей?* ... эмоциональной речи свойственна просодическая эксплицитность, тогда как для *кого?* ... более характерна эксплицитность лексическая.

Типично ... являются оценочные конструкции с местоимением *такой, так, какой*. Они могут выражать как положительную, так и отрицательную оценку.

... *Это та-а-кой фильм!*

... *Да / отличная картина!*

... *Пап/у меня есть шикарный здоровый жирный лец/привезти вам?*

... *Какой пиро-ог!*

... *Какая у тебя ко-о-фточка!*

Лексика

Для *чьей?* ... речи, как показывают наблюдения, в бытовых ситуациях характерна тенденция к точности номинации, терминологичности словоупотребления. *Кто?* ... в таких случаях часто используют приблизительные обозначения, эрзацноминации. (из разговора о фотографии) ... *И комната такая большая/размеры как-то смещаются // ... Ну это естественно / оптика // Фокусировка такая //;*

... *Понимаешь / вот в этих местах подтекает (о стиральной машине) //*

... *А / муфты //;*

... (о камне для памятника) *Ну / тут вот неровные места / форма неправильная // ... Ну / может сколы были //*

В *чьей?* ... речи, по сравнению с *какой?* ..., обнаруживается более сильное влияние фактора «профессия». Это проявляется, в частности, в тенденции широкого употребления при непринужденном общении профессиональной терминологии. По-видимому, можно говорить о более активном использовании *кем?* ... багажа профессиональных знаний вне сферы профессионального общения. (из домашнего разговора).

... *Ну вот/я перо (для подушек) все высушила на балконе // Теперь бы прожарить его хорошенько // Может над плитой повесить? ... Ты знаешь/не советую // Там же остатки сажевых частиц / углеводороды // Они же испаряются / попадают на холод / и все там будет //*

Чьей? ... речи, по сравнению с чьей? ... , свойственна тенденция к использованию экспрессивных, обычно стилистически сниженных средств:

... Ну чего/ давай сейчас чайку хлобыстнем?;

... Там/ на болотах/ есть как говорят места ограниченной доступности // Один раз я там здорово плутанул //

Типичной стилистической характеристикой чьей? ... речи является тенденция к гиперболизированной экспрессии и более частое использование междометий «ой!». Это проявляется в широком функционировании слов-интенсивов.

Данная особенность словоупотребления особенно характерна при выражении оценочных значений. Она отчетливо прослеживается также в специфически чьих? ... стереотипных диалогических реакциях и контактоустанавливающих средствах: *Ой / я прям не знаю / Вам не угодить //; Кошмар / ужасно / что и говорить-то //; Ты себе представить не можешь / Там такое творится! То есть я тебе передать не могу //... (о ремонте паркета) Мне пол надо спланировать // Тут на проходе щельюги сантиметров по шесть //*

... Ночь была / измученные люди / душища (духота) невероятная //;

... У него была колоссальная труппа // Мне было жутко обидно //

... Мне понравилось // Ну / серьезный сделан спектакль!;

... Ну а первое отделение у них уж совсем / заgrabное такое // Скудное...

/ Провинциализм страшный // Скука //;

... Я ведь с ним когда-то разговаривал с ним на эту тему! Трудно / У него своя трактовка // В общем-то... фильм конечно получился / как снятое молоко //;

... А театр противный // Внутри // На вокзал знаете / похож // Холодный // ... Стоит в поле этот ...коробчатый... такой... дом / весь... бетон // Говорят что красиво / а на самом деле нет /.

Возрастные особенности речи

Задание 1. 1 . Найдите лишний текст 2. Рассортируйте оставшиеся пять текстов по датам: 60-е, 70-е, 80-е, 90-е, 2000-е г.г.

1. Телка гламурная оказалась, как-бэ сортирный ангел, свисток рабочий у муклы. А этот олень – замкадыш на трудных шах, походу, он сам на эту телку фапал. Насовали ему за бычку, жабу из них обоих слепили, на форум линк кинули. Там флейма на тыщу первонахов, троллей и ггамщиков понабежало, модер все потер, всех заминусил, а меня по ай-ти в баня.

2. Масу зетил еный ховряк, в хлябом костре Москве мастырился клевай оклюга, на мастырку эбетой биряют скень юс. Поерчим на масовском остряке и повершаем да пулим шивару... Массовской курехой стремыжный пендюх прохандырили трущи. Лохи биряли клыги и гомза. Кубу биряли бреть и в устреку кундяков и ергенят. А ламонные карюки курещали керески, ласые лащата грошались.

3. Когда мне полис хаер наголо попиллил, я долго за цивильного проканывал. Даже предки мой фейс одобряли, еще бы прикид совковый завел, они бы глюки от кайфа словили. Но меня такие приколы стремали, я без хайратника себя факменом каким- то чувствовал. Герла моя тогда сперва надо мной стебалась, потом вообще скипнула. Я убитый ходил, сидел как обдолбанный, дринчил до крейзы, ничего не цепляло.

4. Хиляли по Бродвею, мне там один кореш шузы на каше обещал, взамен моих олдовфх и про котлы штатские гнал, но фраерок кинул, принес совпаршив какой-то рижский. Манюшки были, пошли в «Аист», но там жлобье визг устроило из-за моей барухи. Ко мне на хату ни как: шнурки в стакане. Поехали к ней, слушали чучу на костях, бараться настрою не было, так постиляли, пожамкались да вырубались.

5. Вчера на сейшн обломались попасть, внутри туча мочалок каких-то. Пришлось взять сестру и на Гоголях Яниса Абскайтиса пустить. Аскали, тут береза подгробля. Хорошо, на любров наткнулась. Потом сестеру в лом все стало, потопали в «Турист». Там системы никого, один знакомый утюг тусовался, вписал к себе, дал двадцать баксов займы. А на утро стопом по М2.

б. Там сперва ларек этот быки крышевали, и все по понятиям было. Потом приехали к ним на стрелку лузеры какие-то с пукалками, и тех и других на красное пустило. После разводящие прислали такого честенького пацана, и что? Алёмалё, по жизни забурел через год, вальты накрыли, бабос сосал в три горла, поляну уже не сек. Бакланил, словом, жестоко. Даже мусорам такой голимый беспредел терпеть запаadlo стало, они с ним вопрос и закрыли.

Задание 2.

1. "Ласка... единственный способ, который возможен в обращении с живым существом. Террором ничего поделывать нельзя с животным, на какой бы ступени развития оно ни стояло. Это я утверждал, утверждаю и буду утверждать. Они напрасно думают, что террор им поможет. Нет-с, нет-с, не поможет, какой бы он ни был: белый, красный и даже коричневый! Террор совершенно парализует нервную систему." "Никого драть нельзя! Запомни это раз навсегда. На человека и на животное можно действовать только внушением."

Определите возраст героя повести Булгакова "Собачье сердце" Преображенского?

а)25-30

б)55-60

в)35-40

В возрасте 55-60 лет интенсивность инволюции интеллектуальных функций человека зависит от одаренности и образования, которые противостоят старению, затормаживая инволюционный процесс. Главным достижением этого возраста является обретение состояния мудрости: человек умеет оценивать события и информацию в более обширном контексте, чем раньше, способен справляться с неопределенностью и др. У них больше опыта и уверенности в себе по сравнению с молодыми людьми и они не боятся совершать ошибки.

2. " Бьюсь об заклад, что это был для него хороший урок.

– Да, – сказал Том, – такой же, как многие другие уроки, которые человек получает. Толку от них все равно нет – ведь

ничего такого никогда второй раз не случается, да и не может случиться. Помните, когда Хэн Сквилл свалился с трубы и сломал себе спину, то все говорили, что это для него будет хороший урок. Что это за урок? Какая ему польза от такого урока? Он больше не мог лазать по трубам, ломать ему больше было нечего – второй-то спины ведь у него нету."

Определите возраст героя романа Марка Твена: «Приключения Тома Сойера»?

а) 5-8

б) 18-20

в) 9-12

В возрасте 9-12 лет человек является хорошим наблюдателем, но он наблюдает внимательнее и мыслит логичнее. Он по-прежнему задает довольно много вопросов, как и дети более младшего возраста. Однако теперь он способен найти свои собственные ответы. В связи с возрастным относительным преобладанием деятельности первой сигнальной системы, более развита наглядно-образная память, чем словесно-логическая. Дети быстрее запоминают и прочнее сохраняют в памяти конкретные сведения, события, лица, предметы, факты, чем определения, описания, объяснения. Лучше запоминается всё яркое, вызывающее эмоциональный отклик.

3. «Я так и обмерла» — сказала она, — «когда сказали нам, что вы намерены биться на шпагах. Как мужчины странны! За одно слово, о котором через неделю верно б они позабыли, они готовы резаться и жертвовать не только жизнью, но и совестью и благополучием тех, которые... Но я уверена, что не вы зачинщик ссоры. Верно виноват Алексей Иванович».

Определите возраст героя романа А. С. Пушкина "Капитанская дочка"?

а) 18-20

б) 25-30

в) 35-40

В возрасте 18-20 лет совершенствуется владение сложными интеллектуальными операциями анализа и синтеза, теоретического обобщения и абстрагирования,

аргументирования и доказательства, развивается критичность мышления. Собственные мысли, чувства, и поступки индивида становятся предметом его мысленного рассмотрения и анализа, возникает способность различать противоречия между мыслями, словами и поступками. В юности активно развивается сфера чувств, в целом характерно оптимистическое самочувствие, повышенный жизненный тонус. Эмоциональная сфера значительно богаче по содержанию и тоньше по оттенкам переживаний, повышается внутренняя восприимчивость и способность к сопереживанию. Оценки окружающего часто бывают категоричны и прямолинейны.

Эссе.

Достаточно важно знать, как должно быть написано эссе. Эссе студента - это самостоятельная письменная работа. Цель эссе состоит в развитии навыков самостоятельного творческого мышления и письменного изложения собственных мыслей. Студент может выбрать одну из предложенных преподавателем тем.

Ориентировочное время на подготовку конспекта статьи – 1-2ч.

Максимальное количество баллов: 56.

Критерии оценки:

Критерий	Расшифровка	Максимальное кол-во баллов
Знание и понимание теоретического материала	- определяет рассматриваемые понятия четко и полно, приводя соответствующие примеры;- используемые понятия строго	2 балла

	соответствуют теме;- самостоятельность выполнения работы.	
Анализ и оценка информации	<ul style="list-style-type: none"> - грамотно применяет категории анализа; - умело использует приемы сравнения и обобщения для анализа взаимосвязи понятий и явлений;- способен объяснить альтернативные взгляды на рассматриваемую проблему и прийти к сбалансированному заключению; - диапазон используемого информационного пространства (студент использует большое количество различных источников информации); - обоснованно интерпретирует текстовую информацию с помощью графиков и диаграмм; - дает личную оценку проблеме; 	2 балла
Построение суждений	<ul style="list-style-type: none"> ясность и четкость изложения; - логика структурирования доказательств - выдвинутые тезисы сопровождаются грамотной аргументацией; 	1 балл

	<p>- приводятся различные точки зрения и их личная оценка.</p> <p>- общая форма изложения полученных результатов и их интерпретации соответствует жанру проблемной научной статьи.</p>	
--	--	--

Примерные темы эссе:

1. Языковое поведение билингва. На материале собственных наблюдений студента.
2. Способы именования близких родственников в современном российском обществе: социолингвистический анализ.
3. Регистр общения с маленькими детьми в современном российском обществе. На материале собственных наблюдений студента.
4. Регистр общения с пожилыми людьми в современном российском обществе. На материале собственных наблюдений студента.
5. Регистр общения с маленькими детьми в современном российском обществе. На материале собственных наблюдений студента.
6. Региональный акцент и социальный статус: исследование корреляции.
7. Социальное конструирование норм вежливости.
8. Отношение к языковой норме, к литературному языку и к нарушениям норм в современном российском обществе.
9. Жаргон в социолингвистическом аспекте: на материале чатов и блогов.
10. Отношение к иммигрантам с Кавказа в современном российском обществе на материале слов, обозначающих выходцев с Кавказа. Динамика изменений.

11. Особенности социального поведения иммигрантов в Москве по данным исследования их отношения к русскому языку.
12. Государство и русский язык: анализ событий последних лет (принятие Закона о языке, год русского языка и т.д.).
13. Языковая реформа как социальный феномен: анализ материалов дискуссии вокруг проекта реформы в середине 90-х.
14. Многоязычие как государственная проблема: анализ языковой ситуации в одной из стран бывшего СНГ.
15. Искусственно поддерживаемые языковые различия: языковая граница между «мы» и «они».
16. Престижные жаргоны: словарь гламура.
17. Общественное восприятие языка профессионалов: на конкретном примере.
18. Роль языка в поддержании профессии.
19. Тюремный жаргон в жизни нашего общества: маркер?
20. Язык в политическом процессе: речи и дебаты (анализ риторики).
21. Отношение к языковой норме в современном российском обществе.
22. Русский язык как государственная ценность в современном российском обществе

Тема 4. Языковой портрет личности.

Устный опрос:

1. Определите понятие языковой личности: история понятия, современные трактовки.
2. Модели восприятия и порождения речи.
3. Лексикон языковой личности – уровень, который отражает владение человеком лексико-грамматическим фондом языка.
4. Тезаурус языковой личности. языковая картина мира, которая при описании речевого портрета этого уровня.
5. Прагматикон языковой личности.

Практическое задание. Исследование лексического уровня речи.

Предлагаем пример лексического уровня речи учеников 7-11 классов, выполненной группой исследователей в рамках магистерской работы. Был проведен анализ с помощью ассоциативного эксперимента, анкетирования, наблюдения.

Оцените, соответствие выбранной методологии с целью исследования. Повторите эксперимент с языковой группой по вашему выбору:

Учащимся было предложено составить связное высказывание на тему «Школа и я». Все учащиеся справились с заданием. При этом были выявлены следующие особенности:

- для речи старшеклассников характерна свободная сочетаемость слов, проявляющаяся в потоке речи;
- активное использование синонимов и антонимов;
- присутствуют просторечие и жаргон (школьный сленг), причем эти языковые средства составляют достаточно большой объем всего лексического состава речи учащихся средних классов.

Особое внимание мы уделили умению использовать фразеологические обороты в речи. Проверка знаний фразеологизмов была осуществлена с помощью анкеты, содержащей задания по фразеологии.

1 задание. Укажите, с какими историческими событиями, знакомыми Вам по курсу истории, связаны следующие фразеологизмы.

Фразеологизм

Историческое событие

1. Было дело под Полтавой
2. Вот тебе, бабушка, и Юрьев день!
3. Казанская сирота
4. Мамаево побоище
5. Перейти Рубикон
6. Потемкинские деревни
7. Прорубить окно в Европу
8. Троянский конь
9. Тяжела ты, шапка Мономаха

2 задание. Из слов, данных в скобках, выберите и подчеркните то, которое обычно используется в составе каждого из приведенных фразеологизмов.

(Заяц, кот, козел) наплакал;
(медвежья, собачья, волчья) услуга;
знает (кошка, лиса, собака), чье мясо съела;
открыть (Африку, Америку, Австралию);
биться головой об (пол, стену, дверь);
как мертвому (банки, припарки, горчичники).

3 задание. Вставьте слова, всегда употребляющиеся в составе данных фразеологизмов.

Душа в пятки.....;
без в голове;
семи пядей во ;
и в ус не ;
как сыр в масле ;
мерить на свой ;
за тридевять

4 задание. Установите соответствие фразеологизма (1-я колонка) и его значения (2-я колонка), соединив их стрелками.

- 1) А Васька слушает да ест
А) Слишком громкий, оглушающий голос.
2) Авгиевы конюшни
Б) Символ богатства.
3) Великий зверь на малые дела
В) Символ счастья.
4) Колесо Фортуны
Г) Свирепый, бдительный страж, а также – злая собака.
5) Посыпать пеплом главу
Д) Бесконечное повторение одного и того же.
6) При царе Горохе
Е) Удачен или неудачен исход дела.
7) Рог изобилия
Ж) Случай, слепое счастье.
8) Синяя птица
З) Один говорит, а другой не обращает на него никакого внимания.

- 9) Сказка про белого бычка
И) Очень давно, в древности.
10) Со щитом иль на щите
К) Глубоко скорбеть по поводу какого-нибудь бедствия, утраты чего-нибудь ценного.
11) Труба иерихонская
Л) Крайняя запущенность, загрязнённость.
12) Цербер
М) Люди, которые прилагают много старания и изобретательности для выполнения пустячных дел, не стоящих затраченных на них усилий, а на большие дела не способны.
- 5 задание. Замените выделенные курсивом слова подходящими по смыслу фразеологизмами.
- 1.Работали все –
 - 2.Его не обманешь –
 - 3.Он вдруг замолчал
 - 4.На улице темно –
 - 5.Время каникул уже близко –

Правильно выполнили задания по фразеологии 13,6% учащихся, выполнили большую половину – 78%, не справились с заданием – 8,4%. Эти данные позволяют сделать выводы о знании значений фразеологизмов, умении использовать их в речи. Наибольшие трудности возникли у учащихся при выполнении задания №1, большую часть задания и все выполнили 10,9% учащихся, менее половины – 46,5%, полностью не справились с заданием – 42,6%. Со вторым заданием справились практически все учащиеся (96%), третье задание тоже не представляло особенных трудностей (92% правильных ответов), при выполнении четвертого задания трудности возникли у 32% учащихся, которые смогли выполнить менее половины задания. С пятым заданием правильно справились 64% учащихся, больше половины задания выполнили 23%, что еще раз подчеркивает знание учащимися значения фразеологизмов и умение правильно их использовать в речи.

Практическое задание.

1. Миниисследование. Модель поведения со знакомыми незнакомыми людьми.

Проведите исследование наиболее типичных моделей было проведено методом наблюдения и анкетирования. Анкета, направленная на этот аспект исследования, содержала такие вопросы:

Предложен пример анкеты, вопросы, которой, направлены на построение модели поведения, взаимодействия со знакомыми и незнакомыми людьми. Исходя из анкеты, определите критерии оценки речевого поведения языковой личности. Предложите свой вариант анкеты.

Пример анкеты.

1. Предположим, что вам нужно сформировать представление о человеке, поближе с ним познакомиться. Какую из следующих альтернативных возможностей вы бы предпочли:

завязать с ним разговор/ совместно поработать над решением какой-либо задачи/ присмотреться к его поведению / оказаться рядом в экстремальной ситуации/...

2. Вы:

А. Доверяете словам

Б. Не придаете им особого значения

В. Беззаботно вступаете в увлекательные речевые игры

Г. Проверяете слово делом:

обычно/ редко/ иногда/ в определенной ситуации (какой)/...

Д. Отводите слову роль маски, за которой: не стоит пытаться разглядеть человека/ бессмысленно разглядывать человека/ неинтересно разглядывать человека/ интересно разглядывать человека/ важно разглядеть человека/ увлекательно разглядывать человека/...

3. Считаете ли вы, что, владея словом, можно многого добиться?

Вы:

используете эту возможность/ стремитесь использовать/ не умеете использовать/ отказываетесь от использования/ ... Как вы относитесь к тому, что это же действует по отношению к вам:

идёте навстречу/ учитываете/ противодействуете/ игнорируете/ опасаетесь/ равнодушны/...

4. Способны ли вы, имея какую-то изначальную, скажем, практическую цель, направлять разговор; или вы легко отвлекаетесь и цель ускользает от вас; или вы держите её в уме, но не можете соответствующим образом повернуть разговор в необходимое русло...

5. Согласитесь, что по большому счёту в основе вашей речевой активности лежат глубокие личностные потребности. Это может быть:

А. Стремление к правде, истине

Б. Потребность в поддержке

В. Потребность быть опорой другому человеку

Г. Эмоциональное сопереживание...

Д. Стремление оказывать влияние

Е. Потребность самоутверждения

Ж. Потребность облечь мысль в слово и тем самым уяснить для себя текучие, ускользающие мысли, переживания

З. Эстетическая потребность гармонизировать мир словом

И. Потребность «выговориться», оттенить острые переживания.

Постарайтесь проранжировать эти факторы по значимости

6. Вы активный собеседник/ вас приходится втягивать в беседу/ нейтрально

7. Желая вставить реплику в общий разговор, вы обычно: ждёте, пока вам предоставят слово/ ловите паузу/ перебиваете говорящих/ начинаете говорить вместе с другими

8. Упрёк «не перебивай» :

к вам не относится/ адресуется изредка/ обычен

9. Как вы относитесь к тому, что перебивают вас:

вежливо уступаете/ обижаетесь и замолкаете/ умолкаете и при первой возможности заговариваете/ не даёте себя перебить

10. Какую реакцию вызывают ваши реплики в общем разговоре в кругу близких, давно знакомых вам людей:

А. Вам легко уступают роль говорящего

Б. Часто подхватывают предложенные вами аргументы, мнения: да/ нет/ нейтрально

В. Вас чаще : поддерживают/ оспаривают

Г. По отношению к вам обычно: доброжелательны/ нейтральны/ агрессивны

11. Вы оказываетесь обыкновенно в центре общей беседы: да/ нет/ нейтрально
 12. Вы способны скорректироваться, если видите, что вас не слушают, не понимают, оспаривают, уже давно все поняли и т.п.
 13. Вы не слишком внимательны к реакциям собеседника и зачастую «дудите в свою дуду»: да/ нет
 14. Вы считаете себя чутким собеседником, тонко чувствующим и понимающим партнёра: да/ нет/ нейтрально
- На что вы ориентируетесь при этом:
На отстаиваемую партнёром позицию/на его настроение...
15. Для вас существует разница, говорить ли со старым знакомым или с пусть даже доброжелательным и заинтересованным, но новым человеком?
 16. Ощущаете ли вы разницу в том, как говорите с разными своими друзьями? да/ нет
 17. Что располагает вас к беседе: близость интеллектуальных позиций/ эмоциональный контакт/ лёгкость общения (взаимодействия с человеком)/ сама ситуация общения, беседы? В какой мере названные факторы существенны для вас, проранжируйте их.
 18. Ощущение, что вас не понимают, возникает у вас: редко/ иногда/ оно обычно для вас/ не возникает никогда
 19. Вы умеете и любите слушать; вам больше подходит роль говорящего
 20. Вы обычно внимательный и благодарный слушатель: на лекциях и докладах/ на диспутах и совещаниях/ в широких непринуждённых беседах/ в диалоге...
 21. Какая характеристика в большей степени определяет обычный для вас тон (стиль) разговора: вежливый/ участливый /доброжелательный/ учтивый/ мягкий/ напористый/ официальный/ деловитый / шутливый/ независимый/ несерьёзный/...
 22. Как обозначить вашу речевую роль: «капризный ребёнок»/ «миротворец»/ «скептик»/ «зануда»/ «пуп земли»/...

Проект Речевой портрет. Расширить и систематизировать знания о языковой личности, уметь различать модели и их реализацию.

Проект предполагает получение конечного продукта, получаемого в результате планирования и выполнения комплекса учебных и исследовательских заданий. Позволяет оценивать умения обучающихся самостоятельно конструировать свои знания в процессе решения практических задач и проблем, ориентироваться в информационном пространстве и уровень сформированности аналитических исследовательских навыков практического и творческого мышления. Может выполняться в индивидуальном порядке или группой обучающихся.

Темы на выбор:

1. Функционирование фразеологизмов в речи молодежи.
2. Функции лексики в речи студентов.
3. Отношение к политкорректным по сравнению с традиционными средствами языка.
4. Невостребованность части этикетных формул современными носителями языка.
5. Особенности функционирования жаргонизмов в речи студентов.
6. Наличие / отсутствие групповых шаблонов в студенческой среде.
7. Функционирование просторечия в речи студентов.
8. Языковые средства, характерные для конкретного «семейного языка».
9. Функционирование типично «мужских» и типично «женских» средств языка.

Инструкция к проведению учебного социолингвистического исследования

1. Определить группу информантов для проведения конкретного исследования (25–30 чел.).
2. Сформулировать гипотезу на основании избранной темы и группы информантов.

3. Для тем 1, 2, 3, 7 подобрать языковой материал.
4. Определить метод (методы) исследования.
5. Разработать инструментарий (анкета, тест, опросник, вопросы для интервью и т.д.).
6. Представить полученные результаты в виде статистической таблицы.
7. Сделать выводы на основании полученных данных.
8. Подтвердить или опровергнуть сформулированную на начальном этапе исследования гипотезу.
9. Подготовить отчет по проведенной работе (по пунктам 1–8). Собранный материал дать в приложении к отчету.

Критерии оценки проектных работ:

Если студент сдал преподавателю проекта, попытался раскрыть тему, он получает 10 баллов. Оценивание происходит следующим образом: соблюдение времени представления доклада – 15 минут – 1 балла; устное выступление (ораторские способности автора, представление доклада так, что аудитория его с интересом выслушала и задала вопросы по теме) – 1 баллов; компьютерная презентация – 1 баллов; удачное содержание доклада – 2 балла; цель и задачи – 1 балла; степень изученности темы (характеристика источников и литературы по теме) постановка проблемы – 1 балла; выводы и результаты по теме – 2 балла; список использованных источников и литературы – 1 балла..

Литература:

1. Богин Г. И. Модель языковой личности в ее отношении к разновидностям текстов.- Л., 1984. – 286с.
2. Бурас М., Кронгауз М. Жизнь и судьба гипотезы лингвистической относительности // «Наука и жизнь» №8, 2011.
3. Винокур Т. Г.. Речевой портрет современного человека // Человек в системе наук. М., 1989.- С. 361-370.
4. Володина М.Н. Проблема информационно-языковой культуры в современном обществе // Журналистика и культура русской речи на переломе тысячелетий. М.: Изд-во МГУ, 2002.

5. Гордеева М.Н. Речевой портрет и способы его описания. // Лингвостилистические и лингводидактические проблемы коммуникации. №6 –М., 2008 С. 89 – 101.
6. Ерофеева Т.И. Малая социальная группа как объект лингвистического исследования // Русский язык сегодня. М., 2003. - Вып. 2.
7. Крысин Л. П. Речевое общение и социальные роли говорящих // Социально-лингвистические исследования. - М., 1976. - С. 42-52.
8. Крысин Л. П. Современный русский интеллигент: попытка речевого портрета. // Русский язык в научном освещении. - № 1. - М., 2001. - С. 90-106
9. Леорда С. В. Речевой портрет современного студента. Автореф. дис. канд. филол. наук. – Саратов, 2006.- 48 с.
10. Максимов Б.К. Речевой портрет молодежи на фоне нашей жизни. // Русский язык и современность. -№ 2, 2011.- С.45 – 54
11. Мамаева С.В. Понятие «речевого портрета» в современной лингвистике / С.В.Мамаева // Теоретические и прикладные аспекты современной филологии: Материалы XI филологических чтений памяти Р.Т.Гриб. Вып.6. - Красноярск, 2006. – С.57-60.
12. Мамаева, С.В. Соотношение понятий «языковая личность и «речевого портрета» / С.В.Мамаева // Актуальные проблемы языка и литературы: языковая личность в межкультурной коммуникации: Матер. V Всерос. науч.-практ. конф. – Абакан: Изд-во Хакасского ГУ им Н.Ф. Катанова, 2005. – С. 208-210.
13. Мамаева, С.В. Языковая агрессия как одна из форм речевого поведения школьников / С.В.Мамаева // Глобальный научный потенциал: Сб. матер. межд. науч. конф. – Тамбов, 2005. – С. 99-101.
14. Николаева Т. М.. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной конференции. Часть 2.- М., 1991. - С. 73.
15. Николаева Т. М.. «Социолингвистический портрет» и методы его описания // Русский язык и современность. Проблемы и перспективы развития русистики. Доклады Всесоюзной научной

- конференции. Часть 2.- М., 1991. - С. 73-75
16. Матвеева, Г. Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего. – автореф. дис. ... д-ра филол. наук.СПб.,1993 – 52с.
17. Реформатская М.А. Как говорили дома // Язык и личность. - М., 1989.
18. Седов К.Ф. Типы языковых личностей и стратегии речевого поведения // Вопросы стилистики. - Саратов: Изд-во Сарат. унта, 1999. Вып. 28.
- 19.Тарасенко, Т. П. Языковая личность старшеклассника в аспекте ее речевых реализаций: автореф. дис. канд. филол. наук . - Краснодар, 2007. – 48 с.
20. Формановская Н.И. Речевой этикет и культура общения.- М., 1989.
21. Чесноков И.И. Языковая личность и коммуникативная неудача // Языковая личность: проблемы обозначения и понимания. - Волгоград: «Перемена», 1999.

Перечень вопросов для самоконтроля.

1. Уровни владения языком. Предмет и задачи социолингвистики. Методы изучения (методы сбора и анализа материала).
2. Проблема социальной дифференциации языка. Традиционный и новый подход в изучении проблемы. Понятие подсистемы.
3. Кодифицированные подсистемы национального языка (русский литературный язык. Разговорная речь).
4. Некодифицированные языковые подсистемы: просторечие, социальные жаргоны.
5. Нетрадиционные подходы к изучению социальной дифференциации языка.
6. Социальная роль как детерминанта речевого поведения. Типология ролевых отношений.
7. Речевое поведение в малой социальной группе. Групповые шаблоны речи. Семья как малая социальная группа. Язык семьи.

8. Вопрос о региональном варьировании языка. Язык города. Основные аспекты изучения. Типы речевой культуры в современном городе.
9. Специфика сценической речи как одной из разновидностей городской публичной речи.
10. Языковые особенности современных СМИ. Тенденции использования языка в СМИ.
11. Проблема создания социально-речевых портретов. Социально-речевой портрет группы (по выбору студента). Портрет личности (по выбору студента).
12. Вопросы социологии языка в трудах В.В.Виноградова, Е.Д.Поливанова, М.В. Панова, Л.П.Крысина, В.Д.Бондалетова и др. социолингвистов.

Вопросы для экзамена:

1. Социальная дифференциация языка; горизонтальное членение.
2. Социальная дифференциация языка; вертикальное членение.
3. Социальная обусловленность языковой эволюции.
4. Стратификационная модель этнического языка как результат системного подхода к изучению языка.
5. Субординативность и литературноцентризм как ведущие принципы стратификационной модели.
6. Литературный язык как функциональная доминанта языкового функционирования.
7. Аспекты современной концепции городского просторечия.
8. Соотношение языка и диалекта.
9. Нелитературные функциональные разновидности как компоненты стратификационной модели языка.
10. Социальные различия в языке: возрастные.
11. Социальные различия в языке: гендерные.
12. Социальные различия в языке: территориальные.
13. Социальные различия в языке: профессиональные.
14. Социальные различия в языке: корпоративные.
15. Социальные различия в языке: тайные подъязыки.

16. Историческая изменчивость социальной природы выделенных подсистем языка.
17. Социальный аспект речевого общения.
18. Типы варьирования средств языка, зависящие от социальных характеристик говорящих и от условий общения.
19. Социолект. Определение. Виды социолектов.
20. Социалингвистическая диалектология. История вопроса.
21. Дайте краткое определение: что такое наука социалингвистика.
22. Дайте определение: что такое социальная страта и стратификация.
23. Дайте определение социальной группы и ее основных характеристик (интеракция, стигматизация, сигнификация, хабиитуализация, идентификация)
24. Дайте определение социолекта (в противопоставлении диалекту).
25. Дайте определение видов социолектов (арго, жаргон, сленг).
26. Дайте определение стратификационной вариативности.
27. Дайте определение ситуативной вариативности.
28. Дайте определение: что такое социалингвистические переменные (стратификационные, ситуативные).
29. Дайте определение социалингвистическим маркерам и социалингвистическим индикаторам.
30. Дайте определение: что такое социальная оценка.
31. Дайте определение: что такое объективные стороны социалингвистического анализа.
32. Дайте определение: что такое субъективные стороны социалингвистического анализа.
33. Дайте определение: что такое языковая норма.
34. Дайте определение: что такое литературный язык.
35. Дайте краткие определения: что такое «нормативность», «кодифицированность», «стилистическая дифференцированность».
36. Перечислите функциональные разновидности литературного языка.

37. Перечислите примеры функциональных стилей литературного языка.
38. Дайте общее определение: что такое диалект.
39. Дайте краткое определение: в чем основные различительные признаки языка и диалекта.
40. Дайте определение: что такое "гендер".
41. Дайте определение: что такое "пол" в сопоставлении с гендером.
42. Дайте определение: что такое «гендерный концепт».
43. Дайте краткое определение: 3 магистральных подхода в современных гендерных исследованиях.
44. Дайте краткое определение: 6 основных направления лингвистической гендерологии (Кирилина).
45. Дайте краткое определение: объект гендерных исследований.
46. Дайте краткое определение: цель гендерных исследований.
47. Дайте краткое определение: научно-методологический характер гендерных исследований.
48. Дайте краткое определение: ограничения в области науки (лингвистики) в гендерных исследованиях.
49. Дайте краткое определение: в чем прикладной характер гендерной проблематики в языкознании.

Тексты для аналитического конспектирования.

Социолект как инструмент описание языковой ситуации региона.

Тамара Ивановна Ерофеева

профессор кафедры общего и славянского языкознания

Пермский государственный университет

614990, Пермь, ул. Букирева, 15. erofkaf@rambler.ru

В статье демонстрируются методы изучения обиходной речи горожан в рамках социальной диалектологии. Предлагается ввести термин социолект (речь «среднего индивида»), который служит инструментом при описании языковой ситуации. С

помощью стратификационного моделирования показано владение локализмом в районном г.Чусовом и краевом г.Перми.

Ключевые слова: социальная диалектология; идиолект; социолект; страта-фактор; локализм; стратификационное моделирование.

На современном этапе развития наук проблема человека в пространстве превращается в общую проблему научного познания. В частности, это проявляется при изучении личности говорящего во всех дисциплинах, так или иначе связанных с языком: не только в собственно лингвистике, но и философии, истории, эстетике, социологии, психологии, педагогике и др. Языковая личность оказывается тем стержневым, определяющим понятием, вокруг которого разворачивается обсуждение наиболее интересных сегодня общих и частных проблем различных гуманитарных и естественных наук.

Рассмотрение языка как реального факта социальной жизни, начатого русскими лингвистами в начале XX в., привело к необходимости выделения особого раздела языкознания – социальной диалектологии, предметом изучения которой становится *устная обиходная речь* [Гаранович 2009, Ерофеева Е. 2008, Ерофеева Т. 2009а]. Занимаясь описанием социально-функциональной специфики устной речи, социальная диалектология вырабатывает и свой аппарат исследования. Объектами изучения становится речь как индивидов, так и различных социальных групп. Для терминологического определения данных категорий вводятся термины *социолект* и *идиолект*. Термин *идиолект* создан по модели *диалект* и обозначает реализацию в устах индивида определенного языка, соединяющего в себе общие и специфические черты языковой структуры, нормы и языкового узуса. Термин *идиолект* используется для обозначения индивидуального варьирования языка, в отличие от социального и территориального варьирования [ЛЭС 1990: 171]. При изучении обиходно-разговорной речи в рамках социальной диалектологии вошло в традицию говорить об использовании вариаций языковых/речевых единиц в пределах территориальных и

социальных групп. Целесообразным считается ввести термин *социолект* для обозначения любого группового, или коллективного, языка. В термине *социолект* социальное понимается в условно-расширительном значении. Строго говоря, феномен речевая общность того или иного коллектива следует обозначить как *биосоциопсихолект*, но для краткости лучше обратиться к термину *социолект*. В понятие *социолект* включается понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу. С этой стороны, социолект – это речь «среднего индивида», представляющего свою социальную группу, культуру; иными словами, социолект – инвариантная социально-маркированная подсистема языка. С другой стороны, понятие *социолект* шире понятия социального типа и включает в себя ещё и систему речевых средств какой-либо более или менее широкой группы людей. Эти речевые средства детерминированы рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер: место рождения, специальность, уровень образования, возраст, пол, темперамент и т.д. Термин «страта» (или «страт») используется в социальной психологии в значении «слой людей, объединенных каким-либо общим признаком», обычно это социальный слой. Мы используем термин «страта» в расширительном значении: не только слой людей, но и признак, по которому проводится стратификация. Такое понимание термина дает возможность перейти на новый уровень обобщения понятия «страта» и в таком качестве рассматривать страты-факторы как составляющие, которые формируют социолект. Страта в нашем понимании есть основополагающий, цементирующий признак определенной общности (группы) людей, который может иметь и социальную, и биологическую, и психологическую природу. Тогда, с точки зрения стратификации, социолект – это набор языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой, а стратификация языкового коллектива выступает тем методологическим подходом, который позволяет анализировать

закономерности речевого поведения человека в реальных жизненных условиях.

Таким образом, термин «социолект» вписывается в триаду «диалект» (общность территории)– «социолект» (общность фактора) – «идиолект» (общность языковых актов). В философских категориях общего, особенного и отдельного язык есть общее, социолект – особенное, идиолект – отдельное.

Социобиопсихологические характеристик мы рассматриваем как движущие силы, определяющие речевое поведение человека. Они накладывают отпечаток на его речь и тем самым отличают ее от речи других лиц, носителей иных социальных и биопсихологических признаков. Наборы исследуемых социальных, биологических и психологических характеристик довольно широко варьируется у разных исследователей. Круг изучаемых факторов определяется в основном целями исследования и интересами исследователя. Например, могут быть построены частные модели социолектов по полу, образованию, возрасту и т.д. Построение частных моделей не требует применения сложных статистических процедур. Обычно в таких случаях достаточно простейшего анализа частот употребления исследуемых единиц в речи той или иной социальной группы.

При описании речи жителей г. Чусового Пермского края построим частные модели социолектов, понимаемых как совокупность языковых кодов, которыми владеют индивиды, объединенные какой-либо стратой. При этом константным при рассмотрении выступает социо-биологическая страта, а результирующим – владение словом-локализмом.

Выборка (16 чел) сбалансирована по 4 стратам: – место рождения (город, село); – возраст (20-39 лет, 40-60 и выше); – специальность (гуманитарий, негуманитарий); – пол (мужской; женский). Материал собирался с помощью анкетирования. Анкета включала 70 локализмов (единица диалектного происхождения). Затем произведен простейший анализ частот знания и употребления локализмов в речи той или иной группы информантов (в %). Уровень частот показывает лишь тенденции, а не действительно существующие расхождения в

употреблении локализмов разными группами информантов. Рассмотрим полученные результаты (см. табл.1). Частная модель *место рождения* показывает, что параметр «знание» локализмов выше параметра «употребление»: соответственно 153,9% и 90,1%. Кроме того, знание и употребление локализмов информантами, родившимися в сельской местности, намного выше, чем у тех, кто родился в городе.

Таблица 1 Владение локализмом в зависимости от страт (%)

Страта	Знание	Употребление
1) Место рождения		55,3
село	86,6	34,8
город	67,3	
2) Возраст	67,1	33,7
20-39 лет	76,6	45,5
40-60 лет		
3) Специальность	81,4	33,4
гуманитарии	63,5	46,9
негуманитарии		
4) Пол	80,7	42,1
женщины	70,8	39,2
мужчины		

Частная модель *возраст* подтвердила утвердившееся в лингвистике мнение, что с возрастом увеличивается число диалектных слов в речи: и по параметру «знание», и по параметру «употребление» информанты 40-60 лет имеют больший процент локализмов, чем информанты 20-39 лет, соответственно 9,5% и 11,8% (см. табл. 1).

Причины эти кроются, по-видимому, в том, что норма литературного языка является осознанной, а норма диалекта – «врожденной». Так, многие из опрошенных информантов старшей возрастной группы объясняют причину употребления диалектных слов тем, что помнят, как говорили их родители. Кроме того, с возрастом человек «устаёт» следить за своей речью. Частная модель *специальность* фиксирует, что

гуманитарии знают на 17,9% больше диалектных слов, но употребляют их в речи на 13,5% меньше, чем негуманитарии (см. табл. 1). Эти данные не противоречат действительному положению вещей, поскольку знание локализма находится в прямой зависимости от специальности.

Количественные данные в частной модели *пол* констатируют, что словарь диалектных слов женщин на 9,9% больше, чем словарь диалектных слов мужчин. Женщины несколько активнее используют в своей речи локализмы, хотя разница незначительна – всего 2,9% (см. табл. 1)

Общая модель владения локализмом, построенная по средним показателям знания и употребления диалектного слова в речи горожан г. Чусового, представлена в табл. 2. Из приведенных данных видно, что определяющей стратой и для знания, и для употребления локализма жителями г. Чусового является место рождения. Это еще раз подтверждает, что связи интеллигенции с диалектной средой достаточно ощутимы в таких провинциальных городах, каким является г. Чусовой.

На втором месте оказывается пол. На важность страты «пол» указывают и данные по г. Соликамску (эксперимент 1994 г.). Этот город Пермского края также находится в зоне активного воздействия диалекта, как и г. Чусовой.

Таблица 2

Общая модель владения локализмом

Страта	Знание	Употребление
1. Место рождения	76,95 (1)	45,05 (1)
2. Пол	75,75 (2)	40,65 (2)
3. Специальность	72,45 (3)	40,15 (3)
4. Возраст	71,85 (4)	39, 60 (4)

Специальность и возраст оказались для г. Чусового менее значимы. В общей модели знания и употребления локализма они занимают 3 и 4 места. Следует заметить, что эти страты по своей природе сопряжены с другими факторами (например, специальность сопряжена с образованием), что, очевидно, и

сказалось на низком ранговом месте их влияния в речи чувовлян.

В целом, как показало проведенное исследование, употребление локализмов в литературной речи зависит от различных социальных факторов; оно также связано с неравномерностью развития языка во времени и пространстве, с функционированием его не в одной единственной разновидности, а во взаимосвязанных и взаимодействующих разнообразных идиомах, со способностью языка как средства общения обслуживать не только крупные сообщества на уровне нации, но и любые другие объединения.

Сопоставительный анализ частот владения локализмом жителями городов Соликамска и Чусового обнаружил, что ранги страт-факторов, влияющих на владение локальной единицей, идентичны. Рассмотрим данные владения локализмом, полученные в г. Перми [Ерофеева Т. 2009]. Для этого построим сводную модель городского социолекта на основе не одной, а нескольких социальных страт (см. табл. 4). Сводная модель социолекта позволяет перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп. Она дает возможность выстроить иерархию изучаемых страт по силе их влияния на речь информантов, а также установить достоверность их влияния.

Построение сводной модели социолекта требует строгих статистических методов. Наиболее подходящей, как нам кажется, является процедура дисперсионного анализа силы влияния факторов (ДА), адаптированная к лингвистическому материалу А.С.Штерн (1992). Сущность ДА заключается в измерении степени употребления какого-либо элемента разными информантами, что позволяет выявить иерархию страт. Решение о существенности влияния страты принимается по F-критерию Фишера на 5%-м уровне их значимости. ДА дает возможность найти вес страты, т.е. показатель силы влияния данной страты, выраженной в процентах или долях. По весу страт производится ранжирование, при этом ранг 1 приписывается страте с наибольшим весом.

Рассмотрим сводную модель социолекта г. Перми для такой лексической единицы, как локализм, построенную на основе интроспекции. Материалом для исследования локализмов послужили 69 диалектных слов, которые составили анкету, предъявляющуюся информантам. Отбору слов для анкеты предшествовало фронтальное исследование обиходно-бытовой речи группы лиц, владеющих литературным языком, проводившееся в течение ряда лет в Пермском университете. Среди 69 слов анкеты – 39 существительных (*взъем* – подъем, *голбец* – подвал, *засоня* – соня, *чушка* – подбородок и др.); 20 глаголов (*держать* – тратить, расходовать деньги, *смучиться* – измучиться, *уросить* – капризничать); 3 прилагательных (*живой* – целый, невредимый); 5 наречий (*нарастапашку* – нарасташку); 1 фразеологическая единица (*с ночевой* – с ночевкой); 1 частица (*ну* – да). Информанты должны были ответить на вопросы, что значит то или иное слово и употребляют ли они его в речи. В эксперименте участвовало 48 человек – жителей Перми. При рассмотрении локализма учитывались возраст испытуемых, место рождения, специальность, пол и образование. Возраст информантов представлен четырьмя группами: 20-29 лет, 30-39 лет, 40-49 лет, 50 и более лет. Страта «место рождения» имеет три градации: областной центр (г.Пермь), районные центры (гг.Березники, Кунгур, Кизел и др.), села (сюда входят также деревни). Эта страта традиционно признается одним из наиболее сильных факторов, определяющих количество диалектных черт в речи. Предполагается, что уроженцы мелких населенных пунктов более восприимчивы к диалекту и в их речи наблюдается большее количество диалектных черт. Специальность подразумевает две градации: гуманитарное и негуманитарное образование. Страта «образование» описывается двумя градациями: среднее (включая первые три курса вуза) и высшее (включая студентов 5-го курса). Пол, естественно, имеет две градации. Фактор «пол» является сложным по своей природе: биологическая и психологическая разница между мужчинами и женщинами ведет и к разным для них социальным функциям. Однако отличия речи мужчин и женщин более всего зависят не от биологических или

социальных различий между ними, а от их психологии, т.е. для лингвиста фактор «пол» является прежде всего психологическим.

Исследованы параметры «знание» и «употребление». Параметр «знание» включает и пассивное, и активное владение лексической единицей. Параметр «употребление» указывает на использование единицы в речи. Результаты эксперимента обрабатывались с помощью ДА. ДА показал, что веса страт-факторов ($\eta^2 \times 100\%$) для параметра «знание» диалектного слова оказались не очень большими, лишь в одном случае (для страты «возраст») $\eta^2 \times 100\% = 5.1$. Таким образом, эта страта в основном определяет знание диалектного слова. На втором месте – страта «образование»; третий ранг – у страты «место рождения»; четвертый – у страты «специальность» (в таблице ранги несущественных страт даны в скобках). Эти четыре страты оказались значимыми на 5%-м уровне. Страта «пол» оказалась несущественной, при этом ее вес составил 0.0. Общая сумма весов страт для параметра «употребление» локализов оказалась в 4 раза ниже, чем для знания. Это свидетельствует о том, что выделенные страты в гораздо большей мере влияют на знание диалектного слова, чем на его употребление. На первом месте по существенности оказывается страта «место рождения». Хотя вес ее такой же, как и у страты «возраст», существенность по F-критерию у страты «место рождения» выше. На втором месте – страта «возраст», на третьем – «специальность» и на четвертом – «образование». Эти четыре страты, как и в первом случае, являются значимыми; страта «пол» вновь оказалась незначимой.

Итак, в пермском центре по изучению речи города речевая продукция горожан рассматривается в стратификационном плане с учетом комплекта социо биопсихологических страт-факторов, а также взаимодействия и иерархии этих страт [Ерофеева Е. 2005, 2008; Ерофеева Т. 2006, 2007, 2009а, 2009б]. Моделирование социолекта есть методологический подход, дающий возможность анализировать закономерности речевого поведения в реальных жизненных условиях. Конечная цель данного исследования заключается в социолингвистическом

описании «языкового быта» одного из крупнейших регионов Урала.

Литература:

1. Гаранович М.В. Тематическая группа «облик человека» в обиходной речи Пермской области // Камский путь: Материалы Всероссийской научно-практической конференции («Строгановские чтения» – III, «Лингвистические и эстетические аспекты анализа текста и речи» – VII) 19-21 сент. 2008. Соликамск: СГПИ, 2009. С.14-17.
2. Ерофеева Е.В. Вероятностные структуры идиомов. Пермь: Изд-во Перм. ун-та Пермь, 2005. 320 с.
3. Ерофеева Е.В. Социолингвистическая обусловленность фонетических заполнений пауз хезитации // Вестник Пермского университета. Серия «Филология». 2008. Вып. 3. С. 31-38.
4. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование: монография / Перм. гос. ун-т. Пермь, 2009а. 240с.
5. Ерофеева Т.И. Устаревшее слово в речевом узусе современного города (стратификационное исследование) // Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология. 2009б. Вып. 2. С.5-11. ЛЭС – Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н.Ярцева. М., 1990. Проблемы социо- и психолингвистики: сб.ст. /отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2006. Вып.8: Социокультурный аспект речи провинции. Проблемы социо- и психолингвистики: сб.ст. /отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2007. Вып.9: Анализ языковых единиц в социолингвистическом аспекте. Проблемы социо- и психолингвистики: сб.ст. / отв. ред. Т.И.Ерофеева; Перм. ун-т. Пермь, 2009. Вып.13: Язык и языковое пространство.
6. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности (экспериментальное исследование). СПб, 1992. 236 с.

Текст 2 Языковой портрет и языковая личность

Юдина Н.В., Кузнецова Е.А.

Ю16 Языковой портрет современного финансиста: учебник для бакалавров / Н.В. Юдина, Е.А. Кузнецова. – М.: Финансовый университет, 2016. – 280 с.

Несмотря на то, что активное развитие исследование языковых явлений с точки зрения того, как они функционируют в контексте человеческой деятельности, получило только в конце XX – начале XXI века, проблема «человеческого фактора» в языке так или иначе была в центре внимания исследователей уже достаточно долгое время. В этой связи справедливым представляется замечание немецкого филолога, философа, государственного деятеля и дипломата Вильгельма фон Гумбольдта (1767-1835), который утверждал, что «изучение языка не включает в себе конечной цели, а вместе со всеми прочими областями служит высшей и общей цели совместных устремлений человеческого духа – цели познания человеком самого себя и своего отношения ко всему видимому и скрытому вокруг себя» (Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М., 2006. – С.515). В этой связи был необходим особый лингвистический термин, который определял бы место и роль человека в языковой системе, а также особенности функционирования языковых единиц в процессе человеческой деятельности. Таким термином стало понятие **языковая личность**, значимость которого для исследования языка обусловлено двумя факторами:

1. Дефиниция **языковая личность** представляется удобной для лингвистических исследований, поскольку она совмещает в себе два важнейших аспекта:

1) любого конкретного носителя того или иного языка культуры, охарактеризованного на основе анализа произведённых им текстов с точки зрения специфики использования в этих текстах системных строевых средств данного языка для отражения видения и оценки им окружающей действительности и для достижения определённых целей в этом мире;

2) комплексный способ описания языковой способности индивида, соединяющий в себе системное представление языка с функционированием его в процессах порождения текстов. Обозначенный термин, представляющий собой словосочетание, значение которого особым образом конструируется из значений составляющих его компонентов, по сути вобрал в себя как значение слова *человек* (ср. «живое существо, обладающее даром мышления и речи, способностью создавать орудия и пользоваться ими в процессе общественного труда»), так и характеристики *индивида*, или *индивидуума* (ср. книжн. «человек как отдельная личность, а также (спец.) вообще отдельный живой организм, особь»).

При этом актуальными в данном сочетании остались и особенности комплексного, синергетического термина *личность* (ср.: «человек как носитель каких-нибудь свойств, лицо»)

2. В лингвистической науке принята точка зрения, согласно которой считается, что термин *языковая личность* впервые был введён в научный обиход в работах В.В.Виноградова, посвящённых особенностям русского языка, русской публицистической речи, художественной литературы. Так, в труде «О художественной прозе», вышедшем в 1930 году, учёный отмечает, что «если подниматься от внешних грамматических форм языка к более внутренним («идеологическим») и к более сложным конструктивным формам слов и их сочетаний; если признать, что не только элементы речи, но и композиционные приемы их сочетаний, связанные с особенностями словесного мышления, являются существенными признаками языковых объединений, то структура литературного языка предстает в гораздо более сложном виде, чем плоскостная система языковых соотношений Соссюра... А личность, включённая в разные из этих «субъектных» сфер и сама включая их в себя, сочетает их в особую структуру. В объектном плане всё сказанное можно перенести и на *parole*, как сферу творческого раскрытия языковой личности» (Виноградов В.В. О художественной прозе. – М.; Л., 1930. – С. 62.). При этом в книге 1959 года «О языке

художественной литературы», где на примере литературных произведений В.В. Виноградов подвергает анализу отдельные языковые личности, включённые в дифференцированные социально-языковые и идеологически-групповые контексты, учёный обращает внимание на то, что «творчество писателя, его авторская личность, его герои, темы, идеи и образы воплощены в его языке и только в нем и через него могут быть постигнуты»². Таким образом, важнейшими принципами изучения языковой личности в работах В.В. Виноградова становится анализ создаваемых ею текстов, понимаемых как любое словотворчество, а также исследование специфики включённости данной языковой личности в различные «коллективные субъекты».

В этой связи можно говорить о том, что с самого начала своего существования в научной литературе понятие **языковая личность** мыслилось исследователями в двух планах: 1) как характеристика конкретной индивидуальности и 2) как описание типовой личности. Однако следует констатировать, что в работах В.В. Виноградова языковая личность изучалась в первую очередь именно как языковая личность индивидуальности.

Появившись в первой половине XX века, термин **языковая личность** начал широко использоваться, а сам феномен активно изучаться в гуманитарных исследованиях, начиная 80-х годов XX века, что было обусловлено возрастанием интереса учёных к синергетическому знанию, представляющему собой взаимодействие и взаимное усиление научных фактов, полученных посредством методов и приёмов различных наук, а также благодаря антропоцентрическому аспекту в описании языковых явлений. Именно в этот период в исследовательском мире появляется множество крупных научных школ, которые ставили в центр своего внимания мир языка и мир человека, а также непосредственным образом повлияли на формирование и развитие теории языковой личности. Ю.Н. Караулов, которого считают одним из основоположников концепции языковой личности, выделял три основных направления, в рамках

которых языковая личность может представлять собой объект изучения:

1) психолингвистическое (см. в этой связи, например, исследования российского и польского языковеда И.А. Бодуэна де Куртенэ;

2) лингводидактическое (см., напр., программную работу Ф.И. Буслаева «О преподавании отечественного языка»;

3) литературно-художественное: от изучения языка художественной литературы (вслед за В.В. Виноградовым).

Современное состояние гуманитарной науки характеризуется тем, что термин **языковая личность** находится в центре исследовательского внимания сразу множества фундаментальных и фундаментально-прикладных дисциплин: лингвистика, психология, социология, дидактика, методика преподавания языка, психолингвистика, лингвокультурология, когнитивная лингвистика. При этом интересной представляется мысль Ю.Н. Караулова, который утверждал, что «в более явном виде выход на проблематику языковой личности осуществляется в рамках дисциплин, относящихся к периферии науки о языке, — в лингводидактике и методике преподавания языков. В этом смысле лингвистика отстает от других наук общественно-гуманитарного цикла, которые более решительно обращаются к человеку, более пристально вглядываются в интересы отдельной личности, более существенное значение придают психологическому фактору в развитии различных областей и периодов общественной жизни» (*Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. — М., 2002. — С. 48*). Остановимся на наиболее значимых концепциях языковой личности, которые были сформулированы в рамках тех или иных наук и научных направлений.

I. ЛИНГВОДИДАКТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Одной из первых дисциплин, объектом научного исследования которой стал *homo loquens* («человек говорящий») и его способность пользоваться языком как родовым свойством человека (вида *homo sapiens*), стала лингводидактика. Так, ещё русский языковед, заложивший основы лингвистической

русистики и положивший начало научному изучению русской народной словесности Ф.И. Буслаев (1818–1897), в своем программном труде «О преподавании отечественного языка» в 1844 году отмечал, что «родной язык сросся с личностью каждого, что учить оному значит вместе и развивать духовные способности учащегося» (Буслаев Ф.И. О преподавании отечественного языка. – М., 1992. – С. 30.).

При этом следует отметить, что спектр исследований языковой личности в русле современной лингводидактики весьма разнообразен, поэтому остановимся на некоторых из них.

1. Ещё в 80-х гг. XX века Г.И. Богин создал свою модель языковой личности, которая была сконструирована именно сквозь призму лингводидактического исследования языка. В своих работах учёный исходит из того, что языковая личность – это «человек, рассматриваемый с точки зрения его готовности исполнять речевые поступки, создавать и принимать произведения речи» (Богин Г.И. Модель языковой личности в её отношении к разновидностям текстов: дис. ... д-ра филол. наук. –Калинин, 1984. –С.14). Описанная в соответствии с этой концепцией **лингводидактическая модель** представляет собой трёхмерное образование, находящееся на пересечении трёх осей:

- 1) уровни языковой культуры (фонетика, грамматика, лексика);
- 2) виды речевой деятельности (слушание, говорение, чтение, письмо);
- 3) уровни владения языком, среди которых учёный выделяет следующие пять:
 - уровень правильности (знание основных строевых закономерностей языка);
 - уровень интериоризации (умения реализовать и воспринимать высказывания в соответствии с внутренним планом речевого поступка);
 - уровень насыщенности (отражение в речи выразительных средств языка);
 - уровень адекватного выбора (соответствие используемых в высказывании языковых средств сфере общения, коммуникативной ситуации и ролям коммуникантов);

- уровень адекватного синтеза (соответствие порождённого личностью текста всему комплексу содержательных и коммуникативных задач, положенных в его основу).

В целом именно эти позиции наиболее адекватно воспроизводят современные лингводидактические представления относительно структуры и содержания понятия *языковая личность*. Сам феномен языковой личности в данной концепции выступает как многокомпонентный набор языковых способностей – знаний, умений и навыков, которые определяют готовность к осуществлению речевых поступков разной степени сложности.

2. В.В. Соколова в своей книге «Культура речи и культура общения», в которой проблема состояния современной языковой культуры соотносится с уровнем развития воспитания, образования, политики и экономики, а весь этот комплекс рассматривается сквозь призму человеческого общения, отмечает, что за термином *языковая личность* стоит «реальность в виде субъекта, обладающего совокупностью способностей и свойств, позволяющих ему осуществлять сугубо человеческую деятельность – говорить, общаться, создавать устные и письменные речевые произведения, отвечающие целям и условиям коммуникации, извлекать информацию из текстов, воспринимать речь» (Соколова В.В. Культура речи и культура общения. – М., 1995. – С. 11.).

3. Наряду с дефиницией *языковая личность* именно в сфере лингводидактических исследований появились и два других понятия, которые следует признать весьма актуальными и значимыми, ввиду необходимости формирования более целостного и в то же время многоаспектного представления о языковой личности, – *речевая личность* и *коммуникативная личность*. При этом, безусловно, встаёт вопрос о соотношении этих трёх понятий. Так, Ю.Е. Прохоров, изучавший особенности преподавания русского языка как иностранного в контексте существования определённого набора национальных стереотипов общения, разграничивая языковую и речевую личность, указывал на то, что «если *языковая личность* – это парадигма речевых личностей, то, наоборот, *речевая личность* – это языковая личность в парадигме реального общения» (

Прохоров Ю.Е. Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. – М., 1996. – С. 59).

Остановившись на соотношении всех трёх понятий, В.В.Красных отмечает, что под **языковой личностью** следует понимать «личность, проявляющую себя в речевой деятельности, обладающую определённой совокупностью знаний и представлений», при этом **речевую личность** интерпретируют как личность, реализующую себя в коммуникации, осуществляющую ту или иную стратегию и тактику общения, использующую тот или иной репертуар средств (как собственно лингвистических, так и экстралингвистических), в то время как **коммуникативная личность** трактуется как конкретный участник конкретного коммуникативного акта, реально действующий в реальной коммуникации. Отметим, что данная гипотеза, разграничивающая языковую, речевую и коммуникативную личность, сформировалась в научном сообществе как концепция «человека говорящего» и в настоящее время активно используется в сфере лингводидактики.

II. ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Ещё одной фундаментально-прикладной наукой, в которой использование понятия языковой личности и применение различных аспектов её изучения не менее актуально, является лексикография. Современный этап развития лексикографии характеризуется тем, что слово рассматривается во всей совокупности его свойств, а учёные стремятся к тому, чтобы воплотить в словарной статье все аспекты полученных знаний. При этом в центре внимания оказываются не только собственно лингвистические факты, но и внеязыковые (экстралингвистические) явления, отражающие различные аспекты функционирования языковых единиц в процессе человеческой деятельности.

В связи с этим интересным и крайне необходимым представляется такой аспект в фундаментально-прикладной сфере изучения языковой личности, как **интропоцентрическое**

лексикографирование. Идея и основные принципы данного направления почти одновременно были сформулированы В.В. Морковкиным и Ю.Н. Карауловым (*Караулов Ю.Н.* Русский язык и языковая личность. – М., 1987. – С. 26–27; *Морковкин В.В.* Антропоцентрический versus центрический подход к лексикографированию // Национальная специфика языка и её отражение в нормативном слове: сборник статей / отв. ред. Ю.Н. Караулов. – М., 1988. – С.132). Главной задачей подобных исследований становится попытка создания словарей, которые описывают «не абстрактную систему, а живой язык, данный в реальном употреблении и ориентированный на языковое сознание современников» (*Скляревская Г.Н.* Об одном словаре антропоцентрического типа // *Языковая личность: текст, словарь, образ мира.* – М., 2006. – С.366.). Подобные словари, созданные в русле антропоцентрического лексикографирования и на материале русского языка, уже существуют и продолжают появляться. При этом более сложным аспектом лексикографирования, к которому, по мысли современных лексикографов, в конечном счёте придет лингвистическая наука, является **синергетическое лексикографирование**, разработанное в трудах В.В.Морковкина и основанное, по мысли учёного, на «таком предъявлении и распределении информации о различных свойствах рассматриваемых в словаре языковых единиц, при котором предъявляемые сведения, целесообразно сопрягаясь и по возможности усиливая друг друга, обеспечивают достижение максимального стереоскопического объяснительного эффекта» (Л.Г. Гынгазова, Е.В. Иванцова и др.; под ред. Е.В. Иванцовой. – Томск: Изд-во Том. ун-та, 2006–2012. – Т. 1–4; *Скляревская Г.Н.* Современный толковый словарь живого русского языка. Обоснование концепции. Пробные словарные статьи. – СПб., 2004; *Словарь-тезаурус прилагательных русского языка* / под общ. ред. Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург, 2012.), направленного на максимальное удовлетворение лексикографических потребностей современной языковой личности. Несмотря на это, по мнению Ю.Н. Караулова, «в лингвистике личность не стала пока равноправным с языком объектом изучения,

оставаясь скрытым, незаявленным, а иногда и неосознанным предметом исследовательского интереса, например, в стилистике» (Морковкин В.В. О синергетическом лексикографировании // Языковая личность: текст, словарь, образ мира. – М., 2006. – С. 352.). Вместе с тем, языковая личность является объектом исследования различных синергетических наук, находящихся на стыке лингвистики и других смежных с ней дисциплин.

III. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ КОНЦЕПЦИИ

Одним из наиболее ярких и значимых этапов в истории изучения языковой личности является психолингвистическое направление. В отечественных психолингвистических исследованиях XX–XXI веков основное внимание сконцентрировано на изучении речевой деятельности, в первую очередь – механизмов порождения и восприятия речи. Вместе с тем в работах некоторых учёных (таких как И.Н. Горелов, А.А. Залевская, С.Д.Кацнельсон, А.А. Леонтьев, К.Ф. Седов, Ю.А. Сорокин, Е.Ф. Тарасов, А.М. Шахнарович и др.) в зависимости от их научных интересов рассматриваются также следующие аспекты, имеющие отношение:

- к проблеме языкового сознания и образа мира;
- взаимоотношению речи и мышления в процессе человеческой деятельности;
- соотношению «язык – человек – общество» (включая понятие языковой личности);
- проблеме природы и структуры языковой способности человека;
- этнокультурной специфике языкового сознания, различных аспектов взаимодействия языков и культур, языковых картин мира и др. При этом следует отметить, что в специальной психолингвистической литературе приоритет отдаётся скорее вполне традиционным психологическим терминам **человек** и **индивид**, в то время как понятие **языковая личность** не является столь частотным.

Среди других междисциплинарных направлений, в рамках которых понятие и теория *языковой личности* в настоящее

время также находит своё интересное и продуктивное обсуждение, следует отметить исследования в области лингвокультурологии (см., например, исследование В.И.Карасика), этнолингвокультурологии (см. работу И.В. Приваловой)³, литературоведения (см., например, монографию И.Я. Чернухиной «Принципы организации художественного прозаического текста»), когнитивной лингвистики (*Кубрякова Е.С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. – М., 2004.*), а также в рамках педагогики, психологии, журналистики, риторики и других многочисленных отраслей знания. Таким образом, очевидным представляется тот факт, что термин **языковая личность** в настоящее время выходит за рамки собственно лингвистических исследований в экстралингвистическую сферу. В этой связи дефиниция **языковая личность** всё чаще трактуется как «естественный отклик коллективного исследовательского сознания на насущные потребности современной гуманитарной науки». По мысли многих современных исследователей, языковая личность может считаться «видом полноценного представления личности, вмещающим в себя психический, социальный, этический и другие компоненты, но преломленные через её язык, её дискурс. Понятие языковой личности интегрирует личностные и языковые процессы, а также охватывает основные этапы речемыслительной деятельности – от коммуникативного намерения до конечного продукта – текста».

В связи с тем, что понятие **языковая личность** имеет комплексный характер и представляет интерес для большого спектра гуманитарных и общественных наук, думается, что история изучения языковой личности в отечественной науке будет динамично развиваться. При этом для наиболее полного и точного описания языковой личности требуется в первую очередь анализ её языкового портрета. Иными словами, понятия «языковой портрет» и «языковая личность» являются взаимосвязанными и взаимообусловленными.

Языковой портрет формирующейся языковой личности представляет собой не столько её функциональную модель,

сколько функциональную реализацию данной модели в плане становления языковой личности.

Таким образом, описание и всестороннее изучение языкового портрета является важнейшим этапом реконструкции языковой личности. При этом языковой портрет выступает иерархически организованной структурой, включающей в себя социальные, психологические, биологические особенности; личные интересы и увлечения; особенности речевого общения и коммуникативного поведения человека.

Вопросы и задания для обсуждения.

Кратко охарактеризуйте 3 представления о языковой личности, предложенной в статье.

Составьте формально логические модели словесно - схематическое изображение основных методов исследования языковой личности.

Текст 3. Collecting sociolinguistic data: Some typical and some not so typical approaches

Donna Starks & Zita McRobbie-Utasi

Abstract

This article provides a survey of some data collection techniques employed in the analysing of social variation and language use. An outline of the methodology applied in early dialect studies and sociolinguistic interviews will be followed by a discussion of polling techniques including new and innovative rapid surveys used in data collecting. In addition, some of the findings obtained through employing different methods will be presented to illustrate their effectiveness in identifying and describing social variables.

This paper explores the three main types of data collection techniques: surveys, interviews, and polling techniques. An examination of survey methods used by traditional dialectologists will be followed by a review of interview techniques employed by researchers working within the variationist paradigm. Particular emphasis is given to the sociolinguistic interview, the mainstay of

modern sociolinguistic research. In the final section of the paper there is a survey of recent polling methods used to collect data on the social dimensions of language variation.

Traditional dialectology

From the beginning of the 19th century dialectologists have been working systematically on regional variation in language. Employing paper and pencil, and later tape recorders, researchers recorded differences in pronunciation, grammatical construction, and lexicon in the speech of rural inhabitants in France, Germany, England, Scotland, and America (Chambers & Trudgill, 1980, pp. 18-23; Petyt, 1980). Often, after decades of research, a monumental publication was produced which contained hundreds of dialect maps on which lines (called isoglosses) indicated the geographical limits of words, grammatical structures, and sounds. For example, although there are no current dialect maps of New Zealand or Australia, in the case of the former one could envisage such a map with isoglosses separating parts of Otago and Southland from the rest of New Zealand. These lines would indicate distinctive features of the area such as the presence of post-vocalic /r/ in words such as 'car', the vowel sound in words such as 'can't, dance', morphological features such as the past participle after 'needs' and 'wants' (eg, 'The cat wants fed'), as well as a few lexical differences such as 'bach' in most of New Zealand vs 'crib' in Otago and Southland (Bartlett, 1992; Bayard & Bartlett, 1996, pp. 26-27; Bauer, 1997; Gordon & Deverson, 1998, pp. 126-129). Although no other dialect areas have been identified within New Zealand, Bauer & Bauer's (2000) current dialectology research on lexical variation may provide data for analysing additional regional variations in New Zealand English (see below). Dialectologists employ two major techniques of data collecting, both of which involve 'direct probes' to elicit dialect forms (Wolfram & Schilling-Estes, 1998, p.21). Some of the earlier dialectologists used postal questionnaires mailed to selected individuals (eg, teachers); others used the 'on the spot phonetic transcription' method, by travelling from one rural community to another to collect information (see Chambers & Trudgill, 1980, pp. 18-23; Milroy, 1987, p. 10). The questionnaires were very detailed, often taking days, sometimes even weeks, to complete. For example,

the questionnaire for the *Dictionary of American Regional English* contained over 1,800 questions (Wolfram & Schilling-Estes, 1998, p. 126). There are several features characteristic of traditional dialectology. Earlier research tended to focus on a few older (mostly male) speakers (Chambers & Trudgill, 1980, p. 33) who lived all of their lives in the community in which they were born. The justification for this research attitude was the belief that these speakers had the ‘purest, most vernacular’ speech. However, because these speakers were living in rural areas, language use in urban centres was typically not considered. Another important feature of early dialectology was its theoretically biased approach. Dialectologists believed that through detailed documentation of the regional speech of older speakers living in isolated areas it was possible to show irregularity in language change (Kurath, 1972), thus refuting the then popular hypothesis concerning the regularity of sound change (the Neogrammarian Hypothesis). By the early 20th century, dialect research had shifted from a diachronic to a synchronic focus. It has become concerned with the distribution and variation of certain lexical or phonological items in population centres, rural and urban alike. While the social background of the various dialect forms was also taken into consideration, this was only of secondary importance (Wolfram, 1997, p. 108). With increasing mobility and urbanisation, more complex dialectology methods have been devised. The *Linguistic Atlas of the United States*, for example, includes all population centres and represents individuals of different ages of three social types based on their social and educational backgrounds (Kurath, 1972).

The sociolinguistic interview

A major shift in research techniques occurred with the publication of Labov’s work on English in New York City (1966). His description of urban speech was based on a study of 88 individuals from a socially stratified random sample, consisting of male and female speakers from three age groups and four social classes (identified on the basis of education, occupation, and income). Labov showed that variation in the speech of the individual was a reflection of variation in the social group by illustrating how the most extreme case of stylistic variation in the use of /r/ by a single speaker was in

conformity with the overall pattern exemplified in group scores of the different social classes (summarised in Chambers, 1995, pp. 18-21). Labov's work on language use in New York City provided a blueprint for current methods of investigating variation in language use. As part of his research on the Lower-East side of New York City, he developed the sociolinguistic interview, the corner-stone of sociolinguistic research today. The sociolinguistic interview aims at eliciting linguistic data in different speech contexts. It comprises an informal part (consisting of free conversation) for eliciting vernacular or local use, and a formal part (consisting of a reading passage, word lists and minimal pairs⁴) to elicit various degrees of formal or standard language use.⁵ Labov (1966) identified nine contextual styles from casual to formal, and associated all nine types with channel cues (ie, cues that signal change from one style to another). For example, by initiating a topic such as childhood games or traumatic life-threatening events the interviewer may achieve changes in the speech of the interviewee resulting in a less formal style, approximating or arriving at the desired more natural, vernacular speaking mode. The technique of inducing style change with this kind of prompt has been widely employed in sociolinguistic research (for example, Bayard, 1995; Holmes & Bell, 1988, Appendix).⁶ Thus the sociolinguistic interview usually starts with an informal free conversation, followed by increasingly formal language tasks that demand more attention to language use on the part of the respondent. The interviews often take up to two hours to complete (Holmes, Bell & Boyce, 1991). Free conversation aims at eliciting 'natural speech', while the formal part of the interview is designed to elicit specific data that do not necessarily occur during the course of casual conversation. For example, as the vowel in the word '*fish*' occurs frequently enough in English speech, free conversation suffices should the linguist aim at examining this vowel.⁷ However, certain other linguistic items may need careful interview design in order that sufficient data may be obtained for study. Word lists and minimal pairs can be constructed in such a way as to contain multiple tokens of the linguistic variable to be investigated. In a sociolinguistic interview there is usually a minimum of five speakers per cell, with studies typically ranging from 48 to 120 respondents

per community (Wolfram & Fasold, 1974).⁸ Earlier studies relied on random sampling for data collection (Labov, 1966), whereas later researchers have tended to use judgement samples (see Wolfram & Fasold, 1974, p.38), or networking (Milroy 1987, pp. 35-36).⁹ The sample is typically stratified on the basis of gender and age, and often includes social class (Labov, 1972; Trudgill, 1974) and/or ethnicity (Holmes, Bell & Boyce, 1991; Horvath, 1985). Of the social variables, age is often one of the most important. Bayard (1995, p. 65) claims that age appears to be the most important variable in New Zealand English, and Clarke (1991, p. 112) makes a similar statement about one variety of Newfoundland English. An important feature to be acknowledged in connection with the sociolinguistic interview is the role of the interviewer. Some researchers have begun to explore the interviewer effect. For example, Trudgill (1986), has found that he was accommodating toward the speech of his interviewees (ie, his own speech tended to replicate that of his subjects); however, few researchers have been able to assess the role of the interviewer effect. Bell & Johnson (1997) devised a study to examine interviewer accommodation. In their study, four subjects, two Maori and two Pakeha, were interviewed three times. In the first interview, the interviewee was matched for gender and ethnicity with the interviewer. In subsequent interviews, interviewees differed from their interviewer in gender or ethnicity. This case study illustrated how the use of ethnic markers correlates with the gender and ethnicity of the interlocutor. Although interview techniques in sociolinguistic research are acknowledged to be an effective tool for collecting sociolinguistic data, their limitations must also be recognised. Some types of linguistic variants are difficult or even impossible to collect by using the method of the sociolinguistic interview. For example, because certain vernacular forms may occur only in peer conversation, even minimal pair tests fail to elicit the forms the researcher may need to study in order to resolve an important theoretical question (Edwards, 1986; Milroy, 1987, pp. 51-54). An illustration of this is the study of the hypothesised merger of two vowels in Belfast inner-city speech where the distinction between the vowel of 'meet' and 'meat' is retained only in spontaneous conversation (described in Milroy &

Harris, 1980). Further, while interview techniques work well for small samples, broad-based samples are difficult to administer through sociolinguistic interviews.

Polling Techniques

Research on language variation may necessitate the examining of broad-based samples across a speech community, such as a city or even an entire state. Accordingly, a number of extensive large-scale data collection techniques have been developed. Some of these use a combination of short sociolinguistic interviews and more formal reading tasks. For example, for the past eight years, third year undergraduate linguistics students at the University of Canterbury have each recorded half-hour interviews and word lists with two subjects. These recordings were later analysed by a trained phonetician and incorporated into the ONZE (Origins of New Zealand English) database. The recordings provide real-time data on language change in New Zealand English (Trudgill *et al.*, 1998). In most broad-based research projects, data collection is restricted to formal reading tasks. For example, in their research on ‘*ear/air*’, Gordon and Maclagan (1990, p. 133; Maclagan & Gordon, 1996, p. 127) employed word lists and sentences as data collection methods in Christchurch classrooms. Every five years since 1994, 14- and 15-year olds from four schools in Christchurch have participated in their study. The results show that sound changes occur at different rates in different words. For example, although the change was complete for the word pair ‘*really/rarely*’ by 1983, the merger for other word pairs (eg, ‘*hear/hair*’) was not complete until five years later (1996, p.133). Ways of employing the word-list polling technique are illustrated by research on regional variation undertaken by Horvath & Horvath (2000). In their broad-based survey aimed at studying the loss of /l/ (described as *l*-vocalisation) in words such as ‘*call*’ and ‘*cold*’, people in public places were approached and asked to read from a word list. The researchers used this method to trace the apparent global loss of this sound in four cities in Australia and four in New Zealand (they are currently investigating *l*-vocalisation in England), and results indicate that this process appears to be more advanced in New Zealand than in some regions of Australia. Postal questionnaires serve as another polling technique designed to survey

numerous speakers across large communities using the written medium. Chambers (1998), for example, investigated regional variation within Canada by mailing out 2000 questionnaires to a large, heavily populated area in Southern Ontario, Canada, and the northern United States¹⁰. These questionnaires contained 11 demographic and 76 linguistic questions aimed at clarifying the use and pronunciation of selected lexical items. Pronunciation is communicated in the questionnaires by items prompting the speaker to fill in the blanks: e.g., ‘Does the ending of AVENUE sound like [] you or [] oo?’. Their findings based on the evaluation of the data in the questionnaires show pronunciation differences between towns on either side of the Canada-US border. Bauer & Bauer (2000) have also employed a written postal questionnaire in their investigation of regional variation in children’s vocabulary. They collected lexical items from Year 7 and 8 students at 150 New Zealand schools, focussing on words for common games and greetings, as well as words for feelings and behavioural stereotypes (Bauer & Bauer, 2000, p.8). The teachers recorded their students’ responses and reported the findings to the researchers. A preliminary analysis of the children’s playground vocabulary points to a potential dialect boundary between the north (as far south as the volcanic plateau), the large central region (which includes parts of the South Island), and the southern region comprising largely East Otago and Southland. This is illustrated in Bauer and Bauer’s telling example of the catching game: “In the north, the game is usually called *tiggy*. In the central area (North and South of the Cook Strait), the game is called *tag*. In Southland and Otago, it is generally called *tig*”. A more recent form of postal questionnaire is the e-mail survey. Simon & Murray (1999), when studying different pronunciations of the vowel in the word ‘*suite*’ in the United States, found that e-mail requests proved to be a convenient way of gathering a considerable amount of data in a relatively short time. They also found that respondents often were prepared to supply detailed responses over the Internet (for example, providing illustrations of the use of words in different contexts). In-person and telephone polling techniques have also been widely used in sociolinguistic research (Labov, 1984; Milroy, 1987, p.73). *Telsur* is a large-scale telephone survey of speakers from all

major urban centres in the United States and Canada (Ash, nd; Boberg, 2000, p.9). The number of speakers per centre varies with population size, but in all cases at least one female between 20-40 years of age was included. The telephone survey has been used to create a dialect map of the USA and Canada which is scheduled to appear later this year (Labov, Ash & Boberg, forthcoming). This survey allows the researcher to record actual sounds, rather than written representations of them. The data has been analysed both impressionistically by listening to the tapes, and acoustically by focussing on the formant frequencies of the vowels.¹¹ The survey contained words that had sounds of particular interest. These include vowel mergers (such as the mergers of the vowels in word pairs such as 'caught/cot' and 'pen/pin') and vowel shifts. An example of the latter is the *Northern Cities Chain Shift*, a vowel shift changing the quality of the vowels of younger speakers in Northern US cities.¹² Others such as Herold (1997) have used telephone surveys to investigate the effect of migration patterns on the spread of sound changes. Her research in small towns around Philadelphia provides detailed documentation on the geographical spread of the merger of the vowels in words such as 'caught/cot'. A different large-scale polling technique was effectively employed by Bailey & Bernstein (1989). In addition to their own survey of 500 college and high school students from all parts of Texas, the researchers also availed themselves of the surveys of a state-wide polling agency -thus obtaining data from an additional 1000 randomly selected individuals - in order to gather information on the geographic and social motivation of the phonological changes under investigation (1989, pp. 7-8). Another frequently employed polling method is the in-person rapid and anonymous survey where individuals are unaware that their speech is the focus of study. By conducting in-person rapid and anonymous surveys, it is possible to observe individuals in public places, like streets, malls etc., and to note aspects of their speech. There are two types of this technique: the elicited and the unelicited type. In the unelicited type the researcher observes the set of speech events (a summary of this technique can be found in Gardner-Chloros, 1991). It was employed in Labov's study (1966) in which he examined a series of speech events in different settings, and

in Gardner-Chloros (1991, 1997) in which the researcher recorded occurrences of code-switching in a Strasburg department store. The second in-person rapid and anonymous survey is the elicited type. This is illustrated in Labov's classic study of language use in three socially stratified department stores in New York City (Labov, 1972, Chapter 2). In this study, Labov's questions posed to randomly selected employees triggered responses revealing of the use of the sounds under investigation. Additional studies using similar methods include the collecting of speech samples from streets: for example, Labov 1984 (in Philadelphia), Kontra 1995 (in Hungary), Lawson-Sako & Sachdev 1996 (in Tunisia), Bourhis 1984, Moise & Bourhis 1994 (in Québec). Because individuals are unaware that their interaction is the subject of study, the recordings are examples of 'natural speech'. The analysis relies on subjective assessments of the social characteristics of the speaker, and 'on-the-spot' phonetic judgements (see Labov, 1972, p. 61 for a critique of this method). In order to ensure accurate measurements, the linguistic variables selected for study need to be highly salient. Another variation of the in-person rapid survey is illustrated in Starks (1998) in which the researcher polled over 1000 speakers on the streets of Auckland in the course of her investigation of the occurrence of an apparent shift in the pronunciation of the /s/ sound. In this study, the speech was recorded, and individuals were aware that their speech was under analysis. The study shows how the recorded rapid survey may be applied in the analysis of less salient variables in the community. The recording of the rapid surveys also facilitates a comparison between the speech of the interviewer and interviewee. McRobbie-Utasi and Starks (1999) illustrate, through an analysis of the pronunciation of one of the vowels in the speech of the interviewer, how the rapid survey can be used to analyse accommodation to different respondents during a brief encounter lasting less than a minute. For example, the findings showed that the interviewer tended to make slight adjustments according to the gender of the respondent: when interviewing a female respondent, the vowel tended to be more centralised than when interviewing a male respondent. The results illustrate the usefulness of polling techniques for analysing both the interviewer and the interviewee.

Conclusion

It has long been recognised that in any language there exists a great degree of variation.¹³ Members of a speech community are aware and make use of the different possibilities that the variability of language offers. In acknowledging the role of variability in language, linguists aim at identifying and accounting for a systematic pattern that governs the occurrence of the variants. This task can only be achieved by collecting representative data that reveal patterns of distribution with regard to the employing of the variants under investigation. The present study provides a brief survey of the most widely used techniques of sociolinguistic data collection. It discusses the approach of traditional dialectology, the use of the sociolinguistic interview, and the most frequently employed polling techniques including recent advances in rapid and anonymous surveys. The suitability of the various methods for studying variation in language are illustrated through their application in sociolinguistic studies.

References

- 1.Ash, S. (nd). Sampling strategy for the Telsur/Atlas project. Available: http://www.ling.upenn/phono_atlas/sampling.html
- 2.Bailey, G., & Bernstein, C. (1989). Methodology for a phonological survey of Texas. *Journal of English Linguistics*, 22 (1), 6-16.
- 3.Bartlett, C. (1992). Regional variation in New Zealand English: The case of Southland. *New Zealand English Newsletter*, 6, 5-15.
- Holmes, J., Bell, A., & Boyce, M. (1991). Variation and change in New Zealand English: A social dialect investigation. Project report for Social Sciences Committee of the Foundation for Research, Science, and Technology. Wellington: Victoria University.
- 4.Horvath, B. (1985). *Variation in Australian English*. Cambridge: Cambridge University Press.
- 5.Horvath, B., & Horvath, R. J. (2000). Place and apparent time: interpreting the effects of place and space. Presentation at NWAV 29, Michigan State University.
- 6.Kontra, M. (1995). On current research in spoken Hungarian. *International Journal of the Sociology of Language*, 111, 9-20.

7. Kurath, H. (1972). *Studies in area linguistics*. Bloomington: Indiana University Press.
8. Labov, W. (1994). *Principles of linguistic change: Internal factors*. Oxford: Blackwell.
9. Labov, W. (1984). Research methods of the project on linguistic change and variation. In J. Baugh & J. Sherzer, (Eds.), *Language in use: Readings in sociolinguistics*. (pp. 28-53). Englewood Cliffs: Prentice Hall.
10. Labov, W. (1972). *Sociolinguistic patterns*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press.
11. Labov, W. (1966). *The social stratification of English in New York City*. Washington, D.C.: Centre for Applied Linguistics.
12. Labov, W., Ash, S. & Boberg, C. (forthcoming). *Atlas of North American English: Phonetics, phonology and sound change*. The Hague: Mouton. Available:
<http://www.ling.upenn.edu/phonoatlas.html>
13. Lawson-Sako, S., & Sachdev, I. (1996). Ethnolinguistic communication in Tunisian streets: Convergence and divergence. In 14. Y. Suleiman (Ed.), *Language and identity in the Middle East and North Africa*. (pp. 61-79). Surrey: Curzon Press.
15. Sapir, E. (1921). *Language: an introduction to the study of speech*. New York: Harcourt, Brace.
16. Simon, B. L., & Murray, T. E. (1999). How suite it is: Using combined methodologies to explore dialect questions. *Journal of English Linguistics*, 27 (1), 27-39.
17. Starks, D. (1998). An alternative type of rapid and anonymous survey. In C. Paradis, D. Vincent, D. Deshaies, & M. Laforest (Eds.), *Papers in Sociolinguistics: NWAVE-26 à L'Université Laval*. 11-18. (pp. 11-18). Québec: Nota Bene.
18. Trudgill, P. (1986). *Dialects in contact*. Oxford: Blackwell.
19. Trudgill, P. (1974). *The social differentiation of English in Norwich*. Cambridge: Cambridge University Press.
20. Trudgill, P., Gordon, E., & Lewis, G. (1998). New-dialect formation and Southern Hemisphere English: The New Zealand short front vowels. *Journal of Sociolinguistics*, 2, 35-52.
21. Wardhaugh, R. (1992). *An introduction to Sociolinguistics*. (2nd ed.). Oxford/Cambridge: Blackwell.

22. Wolfram, W., & Fasold, R. W. (1974). *The study*

Вопросы и задания для обсуждения:

В чем состоит сущность диалектологии как гибридной науки?

Каковы основные течения в отечественной и зарубежной диалектологии?

Охарактеризуйте основные объектно-предметные области общей социолингвистической диалектологии.

Отберите 5 цитат, на которых возможны ссылки в собственных научных изысканиях и переведите их на русский язык.

Распознайте в тексте термины и понятия по социальной диалектологии, выпишите их (не менее 10), найдите их полные эквиваленты на русском языке.

Текст 4.

ПОНЯТИЕ "СОЦИОЛЕКТ" В ИСТОРИИ ЛИНГВИСТИКИ XX ВЕКА

Т. И. Ерофеев Изменяющийся языковой мир. - Пермь, 2002

Анализ живой речи в социальном аспекте начался в русском языкознании в 20-30-х годах XX века. Циклом работ, обративших внимание на изучение речи, русские ученые В.В. Виноградов, В.М. Жирмунский, Н.М. Каринский, Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов и др. основали новое лингвистическое направление, получившее наименование социальная диалектология. В научный оборот вводится термин социальный диалект. Например, в статье 1927 года «Язык как социальное явление» М.Н. Петерсон, обращаясь к вопросу социально-диалектного дробления языка, считает возникновение и существование социальных диалектов («специальных языков», по его терминологии) естественным явлением, как и существование территориальных диалектов, «различие заключается только в том, что они существуют не один около другого, как диалекты, а один над другим» [15, с.14].

Следовательно, территориальные и социальные диалекты разнородны по своей природе, и их необходимо рассматривать в разных плоскостях.

Рассмотрение языка не только с точки зрения системы, но и как реального факта социальной жизни ведет к тому, что особое внимание уделяется акту индивидуальной речи, понимаемому и как акт речи одного человека, и как говорение «группы особей», например, семьи, сословия, класса, профессии и т.п. [4]. Речь носителя социального диалекта рассматривается как продукт социальных взаимоотношений, в котором психологическая сторона обусловлена социальной [5].

В цикле ранних работ отечественных ученых, посвященных изучению социальной природы языка, ставился вопрос об образовании национальных языков в связи с формированием нации [3; 18; 22]. Усиленное внимание уделялось социально-экономическим факторам в развитии языков.

Первые работы в области социальной диалектологии несколько прямолинейно соотносили классовое расслоение общества с речью представителей этого общества. Например, схема расслоения общества и языков, предложенная В.М.Жирмунским в работе «Национальный язык и социальные диалекты» [9], имеет вид пирамиды. В основании пирамиды - территориальные диалекты. Средний уровень занимают полудиалекты, над ними, как постепенный переход к вершине, располагается уровень литературного языка. Пирамида имеет усеченный вид, так как приближение к норме всегда остается идеалом. Соответственно речь каждого уровня имеет своего носителя, это - крестьяне, городские мещане, образованные слои общества.

Провозглашая тезис о социальной обусловленности языковых явлений, лингвисты 20-х - 30-х годов утверждали, что социальный анализ языковых отношений должен строиться на базе изучения особенностей основных форм существования языка в их постоянном взаимодействии. В.М. Жирмунский большое внимание уделял описанию тех промежуточных форм, которые представлены полудиалектами, городскими койне или разновидностями регионально окрашенной обиходно-

разговорной речи (см. работы В.М. Жирмунского, Н.М.Каринского, Е.Д. Поливанова и др.).

Особое направление социальной диалектологии связано с именем Б.А. Ларина, который разрабатывает проблему лингвистического изучения города (статьи 1928 г. «К лингвистической характеристике города (несколько предпосылок)»; «О лингвистическом изучении города»; «Западноевропейские элементы русского воровского арга», 1931г.). Изучение языка города весьма затруднено из-за текучести населения и из-за того, что подход к языку города как к промежуточному уровню способствовал восприятию его либо в качестве сниженного литературного языка, либо в качестве облагороженной крестьянской речи. Б.А.Ларин настаивает на самостоятельном изучении языка города, потому что последний не совпадает по своей социальной основе и лингвистическим признакам ни с литературным языком, ни с диалектами. Важнейшей специфической чертой городского населения является его билингвизм, ибо в распоряжении каждого горожанина есть две или несколько языковых систем, взаимообусловленных разными социальными коллективами (городские социальные диалекты), к которым этот житель принадлежит. В известном смысле такое понимание городского билингвизма дало толчок к развитию современной идеи социолекта.

40-е-60-е годы характеризуются усиленным вниманием к изучению русской диалектной речи. Много сделали в области исследования различных сторон русских народных говоров Р.И.Аванесов, Л.И. Баранникова, В.И. Борковский, Н.П.Гринкова, А.П. Евгеньева, Р.Г. Мельниченко, В.И.Собинникова, Ф.П. Филин и др. Но при этом уже во всех исследованиях учитывались социальные характеристики говорящих. Представляется, что именно эти исследования стали основополагающими для развития социальной диалектологии как особого раздела социолингвистики, исследующей процесс социального развития языка, его социальной дифференциации. В русле проблем социальной диалектологии в 70-90-х гг. на русском материале успешно ведутся исследования многими

отечественными лингвистами. Изучаются социально-групповые диалекты, условные языки русских ремесленников и торговцев, молодежный жаргон, язык города в культурно-социальном аспекте, профессиональная лексика различных профессий, индивидуальный язык личности и др.

В 70-е годы научное изучение обиходной разговорной речи становится предметом по крайней мере трех наук: социальной лингвистики, социальной диалектологии и психолингвистики. Еще в 1971 году авторы монографии «Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины» (научный редактор О.С. Ахманова) выделили в качестве одного из направлений языкознания такую социолингвистику, которая устанавливает корреляции между «микролингвистическими» явлениями и фактами общественной жизни данного коллектива. Так, коллективная работа «Русский язык и советское общество» (1968; руководитель М.В. Панов) и по методике, и по направлению исследования может быть определена именно как микролингвистическая. Для работ такого направления характерен социально-типологический подход при рассмотрении существования и взаимодействия литературной и нелитературных форм общения [1; 10; 19]. Этот подход дает возможность выявить обиходную разговорную речь, общую для говорящих и направленную на удовлетворение непосредственных потребностей повседневного общения людей [14].

На фоне общих проблем социолингвистики и сообразно с выдвинутым тезисом изучения всего языка «через призму “социальности” его предназначения» [2, с.16] В.Д. Бондалетов рассматривает социальную диалектологию как часть социальной лингвистики.

Изучение различных форм существования языка приводит В.Д.Бондалетова к выводу о том, что есть первичные, опорные, основные формы существования языка, к которым он относит литературный язык, территориальные диалекты, городское койне, просторечие; и производные, а иногда результативные формы – собственно профессиональные «языки», групповые, или корпоративные, жаргоны, условные языки ремесленников и

торговцев, жаргон (арго) деклассированных, которые «представляют собой лексические системы, вызванные к жизни разными социальными причинами» [2, с.68]. Предмет социальной диалектологии определяется В.Д. Бондалетовым только в территориальном и социальном аспектах, что, с нашей точки зрения, существенно сужает рамки этой науки. В нашем понимании, проблемы, стоящие перед социальной диалектологией, должны решаться в трех пересекающихся плоскостях: территориальной, социальной и биопсихологической.

На новом этапе знания есть необходимость определить предмет исследования данного раздела языкознания. В пермской лингвистике 90-х г. принято считать предметом социальной диалектологии устную обиходную речь, представляющую собой реализацию таких форм и типов национального языка, как разговорно-литературная речь, нелитературное городское и сельское просторечие, профессиональные «языки» и территориально-социальные диалекты с учетом всего многообразия социально-психологических аспектов [6; 7; 20; 21].

При изучении обиходно-разговорной речи в рамках социальной диалектологии вошло в традицию говорить об использовании вариации языковых (речевых) единиц в пределах территориальных или социальных групп. Учитывая утвердившиеся в истории лингвистики идеи, предлагаем ввести термин социолект для обозначения коллективного, или группового, языка [8]. В социолект включается, с одной стороны, понятие социального типа, который проявляется у человека под влиянием черт, свойственных данной расе, этнической группе, национальности, социальному классу, иными словами, это речь «среднего индивида». С другой – социолект включает в себя еще и систему речевых средств определенной группы, детерминированную рядом факторов, имеющих не только социальный, но и биологический и психологический характер (например, пол, возраст, темперамент и т.д.). Введение в научный обиход понятие социолекта позволяет описать закономерности речевого поведения горожан

любого города, как большого, так и малого, к чему в 20-е годы призывал проф. Б.А. Ларин.

Полное представление о сущности социолекта получено нами с помощью дисперсионного анализа силы влияния факторов (ДА). Эта статистическая процедура основана на измерении вариаций результирующего признака. В качестве таких признаков в нашем случае выступают параметры единиц лексического, синтаксического и супrasegmentного уровней. На лексическом уровне исследовались диалектные, архаические и жаргонные единицы и рассматривались такие их параметры, как «знание», «употребление» и «реализация»; на синтаксическом уровне - лингвистические признаки «длина предложения» и «синтаксическая сложность», а на супrasegmentном - паузация, темп речи, логические и эмоциональные ударения. Для изучения этих характеристик использованы следующие методы: анкетирование - для выявления знания и употребления лексических единиц (интроспективный анализ), анализ записей чтения и спонтанной речи - для определения объективного числа реализаций лексических единиц и лингвистических признаков синтаксического и супrasegmentного уровней.

Предполагается, что на частоту реализаций той или иной лингвистической единицы в речи, а также на вероятность ее включения в систему социолекта оказывают влияние социобиопсихологические факторы, имеющие определенные градации. Как факторы, так и их градации были сбалансированы с помощью «дерева» (графа), что позволило увеличить объем материала и сопоставить результаты экспериментов, проведенных по различным методикам.

На первом этапе работы ДА применялся для построения частных статистических моделей социолектов, дающих возможность выявить существенность / несущественность факторов и силу их влияния на каждый из исследуемых лингвистических признаков. На втором этапе полученные частные модели обобщались в единую интегральную модель социолекта, в которой определялись общие и специфические черты поведения всех рассматриваемых факторов в их влиянии

на речевую продукцию, строилась иерархия этих факторов (табл. 1).

Наборы факторов не полностью совпадают для единиц разных уровней, поскольку при планировании экспериментов учитывалась специфика каждой лингвистической единицы. Два фактора - «пол» и «возраст» - исследованы во всех экспериментах. Полученные результаты показывают, что фактор «пол» является ведущим для большинства супraseгментных признаков (логическое и эмоциональное ударение, темп речи), для признака «длина предложения» на синтаксическом уровне и для употребления архаизма и жаргонизма на лексическом. Это говорит о том, что фактор «пол» в проведенных экспериментах существенно влияет только на речевое использование языковых единиц. Фактор «возраст» является значимым для всех исследуемых параметров диалектного слова (знания, употребления, реализации), способствуя локальной окраске речи горожан. Во всех остальных случаях этот фактор несущественен. Фактор «место рождения» был исследован в экспериментах по диалектному и архаическому слову, а также на синтаксическом уровне; на супraseгментном уровне рассматривался только темп речи. Этот фактор оказался существенным для лексического уровня и незначимым - для синтаксического и супraseгментного. Фактор «образование» изучался на лексическом (диалектизм и архаизм), синтаксическом и супraseгментном (темп речи) уровнях. Он наиболее важен для синтаксического уровня и для параметра «знание» лексических единиц, т.е. можем считать, что этот фактор в основном влияет на владение разными уровнями языковой системы. Фактор «специальность» исследовался только на лексическом уровне и для всех единиц этого уровня оказался значимым. Фактор «темперамент» является ведущим при анализе всех супraseгментных признаков.

Таким образом, исследование показало, что ДА является весьма плодотворным методом в социолингвистических исследованиях, способствующим лингвистическому осмыслению одного из важнейших концептов социальной диалектологии - социолекта. Специфика ДА как нельзя более точно позволила определить

функционирование результирующего признака в группах объектов, объединенных по какому-либо фактору, и перейти от характеристик единичного объекта к характеристикам групп. В нашем случае – это позволило отойти от исследования идиолекта и перейти к исследованию социолекта, т.е. увидеть в триаде общее - особенное - частное специфику социолекта как особенного феномена.

Таблица 1. Ранги факторов по всем экспериментам

Факторы	Лексический уровень						Синтаксический уровень		Супraseгментальный уровень					
	Диалектное слово		Архаическое слово		Жаргонное слово		Длина предложения	Синтаксическая сложн.	Паузация	Темп		Логическое ударение	Эмоциональное ударение	
	3	у	3	у	3	у				1	2			
Специальность	4	3	-	1	1	1	1	-	-	-	-	-	-	-
Место рождения	3	1	1	3	2	-	-	(3)	(4)	-	-	(3)		
Образование	2	4	(3)	2	(5)	-	-	1	1	-	-	(4)	-	-
Возраст	1	2	2	(4)	(4)	(3)	(3)	(4)	(2)	(3)	(3)	(2)	(3)	(3)
Пол	(5)	(5)	(4)	(5)	3	(2)	2	(2)	(3)	(2)	1	1	2	2
Те	-	-	-	-	-	-	-	-	-	1	2	-	1	1

мп																					
ера																					
ме																					
нт																					

З - параметр "знание", У - параметр "употребление", Р - параметр "реализация".

Литература

1. Баранникова Л.И. Просторечие как особый социальный компонент языка // Язык и общество. Саратов, 1974. Вып. 2. С.3
2. Бондалетов В.Д. Социальная лингвистика. М., 1987.
3. Виноградов В.В. Очерки по истории русского литературного языка XVII-XIX. М., 1938.
4. Винокур Г.О. Культура языка. М., 1929.
5. Волошинов В.Н. Марксизм и философия языка: Основные проблемы социологического метода в науке о языке. Л., 1929.
6. Ерофеева Е.В. Экспериментальное исследование фонетики регионального варианта литературного языка. Пермь, 1997.
7. Ерофеева Т.И. Опыт исследования речи горожан: территориальный, социальный и психологический аспекты. Свердловск, 1991.
8. Ерофеева Т.И. Социолект: стратификационное исследование. Автореф. дис. ... докт. филол. наук. СПб., 1995.
9. Жирмунский В.М. Национальный язык и социальные диалекты. Л., 1936.
10. Крысин Л.П. Социолингвистические аспекты изучения современного русского языка. М., 1989.
11. Ларин Б.А. К лингвистической характеристике города: Несколько предпосылок // Изв. гос. пед. ин-та им. А.И. Герцена. Л., 1928. Вып. 1. С. 175-185.
12. Ларин Б.А. О лингвистическом изучении города. // Русская речь. Л., 1929. Вып.3. С. 61-75.
13. Ларин Б.А. Западноевропейские элементы русского воровского аргю // Язык и литература. Л., 1931. Вып. 7. С. 1-20.
14. Ожегов С.И. О формах существования русского национального языка // Вопросы культуры речи. М., 1966. Вып. 7. С. 5-8.

15. Петерсон М.Н. Язык как социальное явление // Уч. зап. Ин-та языка и литературы. М., 1927. Т. 1. С. 3-21.
16. Принципы и методы лексикологии как социолингвистической дисциплины // Под ред. О.С. Ахмановой. М., 1971.
17. Русский язык и советское общество: Социолингвистическое исследование / Под ред. М.В. Панова. М., 1968. Кн. 1-4.
18. Сергиевский М.В. Проблема социальной диалектологии в истории французского языка XVI-XVII вв. // Уч. зап. Ин-та языка и литературы. М., 1927. Т. 1. С. 22-35.
19. Филин Ф.П. К проблеме социальной обусловленности языка // Язык и общество. М., 1968. С. 5-22.
20. Штерн А.С. Перцептивный аспект речевой деятельности. СПб., 1992.
21. Штерн А.С. Три аспекта городского билингвизма: фонетический уровень // Живое слово в русской речи Прикамья. Пермь, 1993. С. 28-37.
22. Якубинский Л.П. Классовый состав современного русского языка: Язык пролетариата // Литературная газета. 1931. № 7. С. 22-33.

Учебно-методическое и информационное обеспечение дисциплины.

а) основная литература:

1. Солганик Г. Я. Основы лингвистики речи. Издательство: Москва, МГУ, 2010 - 128с. – Электронная библиотека ЗНБ СГУ - ONLANE <http://www.biblioclub.ru/>
2. Социолингвистика / Немченко В. Н. Введение в языкознание. Издательство: М., Дрофа, 2008. - 704с. Электронная библиотека ЗНБ СГУ - ONLANE <http://www.biblioclub.ru/>

б) дополнительная литература:

1. Новое в лингвистике. Вып. 7: Социолингвистика. Под редакцией: Чемоданов Н. С. Издательство: М., Прогресс, 1975 - 485с.
2. Личность - Язык - Культура: материалы II Всерос. науч.-практ. конф., 27-28 нояб. 2008 г. / ГОУ ВПО Саратов. гос. ун-т им. Н. Г. Чернышевского, Ин-т филологии и журналистики, Каф. англ. филологии; редкол.: И. А. Банникова [и др.]. - Саратов: ИЦ "Наука", 2009.
3. Язык как материя смысла: сб. ст. к 90-летию акад. Н. Ю. Шведовой / Рос. акад. наук, Отд-ние ист.-филол. наук, Ин-т рус. яз. им. В. В. Виноградова РАН; редкол.: А. Б. Куделин (председатель) [и др.]; отв. ред. М. В. Ляпон. - М.: Азбуковник, 2007.
4. Язык, политика, культура: материалы Всерос. науч.-практ. конф., Саратов, 5 февр. 2009 г. - Саратов: ИЦ "Наука", 2009.
5. Языковой дискурс в социальной практике [Текст]: материалы межрегион. науч.-практ. конф. 14-15 апр. 2006 г. Тверь: Твер. гос. ун-т [изд.], 2006.
6. Мечковская, Н. Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков: учеб. пособие / Н. Б. Мечковская. - 4-е изд., испр. - М.: Флинта: Наука, 2006.
7. Герд А. С. Введение в этнолингвистику: курс лекций и хрестоматия / А. С. Герд; С.-Петербург. гос. ун-т. - 2-е изд., испр. - СПб.: Изд-во С.-Петербург. ун-та, 2005.
8. Губогло М. Н. Именем языка: очерки этнокультур. и этнополит. истории гагаузов / М. Н. Губогло; Рос. акад. наук, Ин-т этнологии и антропологии им. Н. Н. Миклухо-Маклая. - М.: Наука, 2006.
9. Костомаров В. Г. Русский язык среди других языков мира. М.: Просвещение, 1975.
10. Алпатов В.М. 150 языков и политика: 1917 - 2000. М., 2000.
11. Алпатов В.М. Языковая ситуация в регионах современной России // Отечественные записки. - М., 2005, № 2.
12. Беликов В.И., Крысин Л.П. Социолингвистика: Учебник для вузов. М.: Рос. гос. гуманитар. ун-т, 2001

13. Белл Р. Социоллингвистика: Цели, методы и проблемы. М., 1980 (Введение. С. 26-29; Разд. 1: Проблемы и принципы изучения вариативности. С. 30-52; Гл. 5:
14. Блакар Р. М. Язык как инструмент социальной власти (теоретико-эмпирические исследования языка и его использования в социальном контексте) // Язык и моделирование социального взаимодействия. – Б.: БГК им. Бодуэна де Куртенэ, 1998. – С. 88-125.
15. Вахтин Н.Б. Языки народов Севера в XX веке. Дмитрий Буланин. 2001
16. Вахтин Н.Б., Головкин Е.В. Социоллингвистика и социология языка. С-Пб.: Гуманитарная Академия, 2004 г.
17. Введение в гендерные исследования. Ч. II. Хрестоматия. Под ред. С. В. Жеребкина. Харьков: ХЦГИ; СПб.: Алетейя. 2001.
18. Гамперц Д. Речевая общность. (перевод Gumperz J. The Speech Community // International Encyclopedia of the Social Sciences. Macmillan. 1968.
19. Гамперц Дж. Дж. Типы языковых сообществ. Новое в лингвистике. Вып. VII. Социоллингвистика. – М., 1975.
20. Китайгородская, М. В. Речь москвичей. Коммуникативно-культурологический аспект. - М. : Науч. мир, 2005.
21. Клоков, В. Т. Языковая политика во франкоязычных странах Африки. - Саратов : Изд-во Сарат. ун-та, 1992.
22. Коттхофф Х. Гендерные исследования в прикладной лингвистике // Гендер и язык. Языки славянской культуры. М., 2005. С. 563 - 622.
23. Кронгауз М.А. Бессилие языка в эпоху зрелого социализма.
24. Лабов У. Исследование языка в его социальном контексте // Новое в лингвистике. Вып. 7. М., 1975.

в) программное обеспечение и Интернет-ресурсы

Портал	«Гуманитарное	образование»
http://www.humanities.edu.ru/		
Федеральный	портал	«Российское
образование»		
http://www.edu.ru/		

Статьи из электронной энциклопедии «Кругосвет»
(krugosvet@www.ru):
Социоллингвистика; Этнолингвистика.
Электронная библиотека ЗНБ СГУ - ONLANE
<http://www.biblioclub.ru/>

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального университета

Подписано в печать 04.09.2017г.
Формат 60x84/16. Печать ризографическая.
Бумага офсетная. Гарнитура «Times New Roman».
Усл.п.л.6,0 Уч.-изд.л.6,0.
Тираж 50 экз. Заказ №881.

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552) 39-65-99 e-mail: ic-nchi-kpfu@mail.ru